

СВЕТЛАНА БЕГИТОВА

ДАЖЕ КОНЕЦ
СВЕТА ТРЕБУЕТ
ОТЧЁТНОСТИ

МОРСКОЙ ТРИБУНАЛ: СЧЁТ ЗА АПОКАЛИПСИС.

МАГИЯ • ЗАКОН • ЮМОР • ЛЮБОВЬ

Светлана Бегитова

**Морской Трибунал:
Счёт за Апокалипсис**

«Литнет»

2026

Бегитова С.

Морской Трибунал: Счёт за Апокалипсис / С. Бегитова —
«Литнет», 2026

В столице Империи Оскар сезон дождей. Точнее — сезон всемирного потопа. Наги требуют репатриаций, Синод в панике пытается наложить налог на спасательные жилеты, а мой инквизитор... мой инквизитор, кажется, решил, что лучшая защита в суде — это нападение. Желательно, с поцелуями прямо во время зачитывания обвинения. Я — Яна, и я всё ещё лучший адвокат в этом магическом хаосе. Теперь мой кабинет — это баржа, мой дресс-код — мокрый деловой костюм и плащ Кассиана на плечах, а моя главная улика — папка, способная пустить на дно весь этот прогнивший Трибунал. Мир рушится? Апокалипсис стучится в двери? Пускай подождет. Сначала я заставлю Тьму платить по счетам, выпишу штраф за конец света и докажу одному невыносимому мужчине, что страсть — это тоже юридический аргумент. Внимание! Чтобы Бездна не успела опомниться, выдаю по 2–3 главы ежедневно. Мой личный Муз переведен на усиленный паек, а Золотой Дырокол работает без перерывов на обед. Важное уведомление от Яны Друзья, эта книга — мой личный «Морской Трибунал». Она — тот самый важный мостик между первой историей и будущими приключениями, где будут выставлены счета, заключены сделки и заложены события, которые ещё громко прогремят. По законам магии и честного бизнеса, после ознакомительного фрагмента книга станет платной. И это не бюрократическая проволочка Синода — это наша с вами сделка. Ваша поддержка — это то самое «магическое топливо», на котором Пых греет офис, Бублик ищет печеньки, а автор получает возможность писать быстрее и делать историю ещё ярче. Для автора признание читателей — это огромная радость. А ваша поддержка — это возможность творить. Считайте это небольшим взносом в Фонд Справедливости. Обещаю: этот «билет на баржу» окупится приключениями, юмором и поворотами. Спасибо, что вы со мной. ♡#

© Бегитова С., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1. Налоговый кодекс на дне морском	6
Глава 2. Налог на жабры и инквизиторский надзор	9
Глава 3. Домашний арест с запахом печени	12
Глава 4. Утро начинается не с кофе, а с проверки	14
Глава 5. Карета, пыль и юриспруденция на коленях	17
Глава 6. Процессуальный туман и гостеприимство с запахом дегтя	20
♥# Несколько слов от автора	23
Глава 7. Мельница заблуждений и юридический помол	24
Глава 8. Звезды, клопы и другие формы жизни	26
Глава 9. «Искра» гаснет	29
Глава 10. Бюрократическая матрешка и налог на надежду	31
Глава 11. Искры любви	33
Глава 12. Юридическая броня и коты-соучастники	35
Глава 13. Жернова правосудия	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1. Налоговый кодекс на дне морском

Если бы в моем дипломе юрфака была приписка «годен для работы в условиях всемирного потопа», я бы, возможно, вела себя приличнее. Но мой вуз готовил меня к засушливым залам заседаний и кофе из автомата, а не к гребле папкой с документами по коридору собственной конторы.

— Госпожа Верховный аудитор, умоляю, не делайте резких движений! Вы смещаете центр тяжести нашего государственного суверенитета! — Писклявый голос господина Пуша, мелкого клерка из Синода, ввинчивался в мой мозг хуже магического сверла.

Я замерла, балансируя на краю своего массивного дубового стола, который в обычном мире не сдвинули бы и три грузчика, сейчас бодро дрейфовал мимо шкафа. Спасибо Афанасию: он так боялся за сохранность древесины, что наложил на него заклятие левитации, превратив антиквариат в крайне неустойчивое, но очень гордое судно.

Вода в кабинете поднялась уже до уровня колен, и мой некогда роскошный ковер наполнил гигантскую, очень дорогую и очень злую губку.

— Пуш, — я медленно повернула голову, стараясь не качаться, — если вы сейчас же не замолчите, я применю к вам статью триста двенадцатую местного кодекса: «Умышленное доведение адвоката до грехопадения». И поверьте, падать я буду прямо на вашу голову.

Пуш, который сидел верхом на шкафу, прижимая к груди чернильницу и пачку мокрых бланков, икнул и притих.

Я посмотрела на свои ноги. Мои новые магические сапоги, подарок Императора за спасение его чести (и казны), сияли безупречным лаком. Они были зачарованы на сухость, но, кажется, магия не рассчитывала на то, что Аудитор Справедливости будет использовать стол в качестве плоты.

— Хозяйка! Беда! — Из-за шкафа выплыл *Афанасий*. Мой новоиспеченный домо-вой-бюрократ выглядел как нечто среднее между очень сердитым ежом и бухгалтером на пенсии. На нем был крошечный непромокаемый жилет, а в руках он сжимал швабру, которая светилась нежно-голубым светом. — Там, в приемной, инквизитор ваш пожаловал! Зашел, наследил Тьмой по зеркальной глади, а у меня там только-только пыль осела на дно!

— Кассиан здесь? — Мое сердце, вопреки здравому смыслу и ледяной сырости, сделало радостный кульбит. — Афанасий, скажи ему, что прием окончен в связи с инвентаризацией плавсредств.

— Поздно, Яна. Я уже здесь, и я крайне недоволен твоим навигационным мастерством.

Голос пророкотал под сводами кабинета так, что вода пошла мелкой рябью. Двери (точнее, то, что от них осталось над уровнем воды) распахнулись, и в кабинет вошел он. *Кассиан*.

Мой инквизитор. Мужчина, который умудрялся выглядеть как бог войны даже тогда, когда с его тяжелого черного плаща стекали струи грязной воды. Тьма вокруг него клубилась, неохотно подчиняясь хозяину, и — о чудо! — там, где он ступал, вода расступалась, образуя сухие островки.

— Ты опоздал, — я поправила воротник своей шелковой блузки, стараясь выглядеть так, будто сидеть на столе посреди озера — это мой осознанный выбор. — У меня тут наги требуют признать мой сейф зоной свободной торговли, а Синод прислал уведомление о налоге на осадки.

Кассиан подошел к столу. Его взгляд — тяжелый, горячий, пробирающий до самых костей — прошелся по мне, задерживаясь на расстегнутой верхней пуговице блузки чуть дольше, чем того требовал этикет инквизиции.

— Королева Магов официально объявила этот дождь «божественным даром», — Кассиан протянул руку и бесцеремонно стащил меня со стола, прижимая к своему мокрому, жесткому

доспеху. — А раз это дар, то за него полагается подношение. Совет Шести выставил Императору счет, который обнулит казну за три дня.

Я почувствовала жар, исходящий от его тела, и запах озона, который всегда предвещал бурю — или в небе, или между нами.

— Подношение? — я фыркнула ему в шею, чувствуя, как Тьма инквизитора ласково щекочет мои лодыжки. — Они назвали климатическую катастрофу «даром»? Кассиан, дорогой, передай Совету Шести, что я принимаю этот вызов. Раз это подарок, то согласно земному (и вашему, кстати, тоже) праву, подарки не облагаются налогом на эксплуатацию. Более того, я выставлю им встречный иск за «навязанные услуги по поливу городских мостовых».

— Яна, это не шутки, — Кассиан чуть отстранился, заглядывая мне в глаза. — Они злы. Твой аудит Синода в прошлом месяце лишил их половины доходов от продажи индульгенций. Теперь они используют погоду как рычаг давления. Если мы не остановим этот ливень юридически, они затопят столицу, чтобы построить на её месте «Обитель Чистоты» под управлением Совета.

— И назовут это реновацией? — я язвительно прищурилась. — Старо как мир. Пуш!

Клерк на шкафу подпрыгнул так, что едва не свалился в воду. — Д-да, госпожа Аудитор?

— Пишите протокол. Ответчик: Совет Шести в полном составе. Предмет иска: Создание искусственных препятствий для функционирования государственного аппарата путем неконтролируемого излияния водных масс. Сумма иска: Весь годовой бюджет Озерного Края плюс моральный ущерб за мои испорченные туфли.

— Но... но Королева Магов! Она же... — Пуш заикался от ужаса.

— Она всего лишь налогоплательщик, который возомнил себя налоговым инспектором, — отрезала я. — Кассиан, у тебя есть связь с Дамианом? Нам нужно знать, что происходит в Озерном Крае. Если мана качается оттуда, значит, там есть точка невозврата.

Инквизитор нахмурился. Упоминание Дамиана явно напомнило ему о каких-то старых делах, которые он предпочел бы забыть. — Дамиан сейчас в Озерном Крае. Он сообщает о странных пульсациях. Но Совет перекрыл все официальные каналы связи. Они называют это «санитарным карантином магии».

— О, я обожаю карантин! — я потеряла руки. — Это же просто клондайк для внеплановых проверок. Афанасий!

Домовой тут же материализовался на моем плече, едва не сбив меня с ног. — Здесь я, матушка! Скрепки наточены, печати заправлены ядом!

— Готовь мою самую большую розовую папку. Ту, которая со встроенным заклинанием «Истинного Глаза». Завтра мы идем в Синод. И если они не предъявят мне лицензию на производство этого потопа, я закрою этот их «Морской Трибунал» за нарушение правил пожарной безопасности.

— Пожарной? — удивился Пуш со шкафа. — Но ведь кругом вода!

Я посмотрела на него с истинным адвокатским превосходством. — Именно. Отсутствие возможности развести сигнальный костер в случае бедствия — грубейшее нарушение.

Кассиан вдруг коротко рассмеялся — редкий звук, от которого у меня по коже пробежали мурашки. Он снова притянул меня к себе, на этот раз гораздо увереннее. Его рука легла на мою талию, и я почувствовала, как под его пальцами пульсирует сила.

— Знаешь, за что я тебя люблю, Яна? — прошептал он, обжигая дыханием мое ухо. — За то, что ты готова засудить саму Смерть за неправильно оформленное свидетельство.

— Любовь — это тоже контракт, инквизитор, — я дерзко улыбнулась, обвивая руками его шею. — И в моем экземпляре прописано, что ты должен защищать своего адвоката, пока она разносит этот мир в щепки.

— Я выполню условия договора, — пообещал он, и его губы накрыли мои.

Поцелуй был со вкусом дождя, власти и грядущего скандала. Где-то в углу Афанасий стыдливо прикрыл глаза шваброй, а Пуш на шкафу старательно начал записывать что-то в мокрый бланк, делая вид, что он — часть интерьера.

За окном прогремел гром, словно кто-то уже подписывал свой приговор. Я еще не знала, что за этим дождем стоит не только чужая жадность, но и чья-то тщательно скрытая воля.

Но одно я знала точно: в этом мире может быть сколько угодно магии, но против женщины с юридическим образованием и розовой папкой не выстоит ни один Апокалипсис.

— Пуш! — крикнула я, не разрывая объятий с Кассианом. — Добавьте в иск требование о компенсации за сверхурочные! Кажется, эта ночь будет долгой.

Глава 2. Налог на жабры и инквизиторский надзор

Если вы думаете, что после поцелуя с Верховным Инквизитором мир вокруг магическим образом высыхает, а проблемы растворяются в воздухе — вы глубоко заблуждаетесь. Мир просто становится чуть теплее ровно в тех местах, где Кассиан продолжает вас обнимать, но вода в кабинете по-прежнему холодная, а Пуш на шкафу всё так же икает от ужаса, внося помехи в мою тщательно выстроенную линию защиты.

— Кассиан, — я неохотно отстранилась от его жесткого доспеха, чувствуя, как Тьма вокруг него недовольно колыхнулась, лишившись объекта внимания. — Работа сама себя не сделает. Тем более работа по превращению климатического апокалипсиса в юридический фарс.

— Яна, я иногда поражаюсь твоей способности думать о параграфах в моменты, когда приличные женщины думают о спасении жизни, — Кассиан усмехнулся, но взгляд его оставался серьезным. Он обернулся к двери, которая всё еще жалобно поскрипывала под напором стихии. — Афанасий, что там за шум в приемной? Только не говори мне, что Синод прислал вторую порцию чернильниц.

Домовой-бюрократ, балансируя на плывущем мимо табурете, как заправский серфер, подплыл к нам. — Хозяйка, там это... — Афанасий поправил свой крошечный мокрый жилет и выжал бороду прямо в проплывающую мимо папку с надписью «Входящие». — Делегация от Кораллового Трона. Лорд Хссс собственной чешуйчатой персоной. Говорят, раз ваш офис теперь официально находится «под юрисдикцией глубоководных течений», они пришли забирать субаренду.

Я вскинула бровь, поправляя выбившуюся прядь. — Субаренду? В моем офисе? Юридически это здание принадлежит Императорскому домену, и никакие осадки не меняют права собственности.

— Они утверждают, что планктон, заплывший в ваш архив, теперь является их частной собственностью, а вы используете его в качестве бесплатного освещения, — Афанасий шмыгнул носом. — И еще они выставили счет за «транзитный проплыв косяков селетки через вестибюль».

Я посмотрела на свои лакированные сапоги, затем на розовую папку, которую Афанасий бережно держал над головой. — Пуш! — гаркнула я так, что бедный клерк едва не совершил затылочный прыжок со шкафа прямо в пучину ковра. — Добавляйте в протокол: «Попытка рейдерского захвата государственного учреждения представителями водной фауны с использованием погодных аномалий».

— Но... госпожа Аудитор... это же наги! — пропищал Пуш, прижимая к груди мокрые бланки. — У них дипломатический иммунитет!

— В моем кабинете иммунитет есть только у меня, и то — временный, от желания уволиться, — отрезала я. — Афанасий, приглашай этих ихтиандров недоделанных! Посмотрим, насколько хорошо их Лорд знает земельный кодекс Империи.

Двери распахнулись с таким звуком, будто вскрыли гигантскую банку консервов. В кабинет, грациозно извиваясь и создавая волну, от которой мой стол-плот тревожно накренился, скользнул Лорд Хссс. Наг был великолепен: чешуя цвета переспелой сливы, золотые кольца на хвосте и взгляд, в котором читалось явное желание приватизировать не только мой стол, но и всё здание Синода в придачу.

— Госпожа Верховный аудитор, — голос нага напоминал шелест гальки, которую перекачивает прибой. — Я — Лорд Хссс. Мы пришли заявить права на данную акваторию. Согласно «Договору о Большой Воде» от двенадцатого века, любая территория Империи, покрытая

слоем жидкости выше трех дюймов, автоматически переходит под протекторат Королевы Нагов.

Он обвел хвостом мой кабинет, едва не сбив Пуша со шкафа. — Здесь примерно четырнадцать дюймов. Поздравляю, вы теперь работаете в филиале нашего океанического рая. Платите налог на жабры или освобождайте риф.

Я медленно, стараясь не качаться на столе, выпрямилась. Кассиан сделал шаг вперед, и Тьма вокруг него зарычала, заставив охранников нага крепче сжать свои трезубцы. — Лорд Хссс, — я улыбнулась своей самой ядовитой улыбкой, от которой у прокуроров в моем мире случалась изжога. — Какая ироничная фамилия. Звучит как звук, с которым сдуваются ваши амбиции. Вы, кажется, забыли про поправку к Кадастру, которую я лично утвердила у Императора на прошлой неделе.

Наг сузил желтые глаза. — Какую еще поправку?

— Статья сорок восемь, параграф «Г». Любая суша, залитая водой в результате магического саботажа или форс-мажорного «дара», сохраняет статус неприкосновенности до тех пор, пока на ней находится действующий Верховный Аудитор. А я не просто здесь нахожусь, я здесь доминирую.

— Это... это крючкотворство! — прошипел Лорд.

— Это квалифицированная юридическая помощь Империи, — парировала я. — Более того, раз уж вы заговорили о налогах... Афанасий, подготовь встречный иск. За загрязнение частного пространства биологически активной чешуей и за нарушение тишины. А еще я выставляю счет за хранение вашей собственности — планктона — в моих папках. Пять золотых за особь в час.

Наг поперхнулся воздухом и посмотрел на Кассиана, ища поддержки. Но мой муж лишь многозначительно погладил эфес меча. — Я бы советовал заплатить, Хссс, — негромко произнес инквизитор. — Моя жена очень не любит дебиторскую задолженность. Она может признать ваш хвост бесхозным имуществом и передать его в фонд помощи голодающим горгульям.

— Мы... мы пожалуемся в Совет Шести! — Лорд Хссс начал поспешно отступать, задев хвостом плавающие стулья. — Это международный скандал!

— Передайте Королеве Нагов, что если я увижу в своем архиве хоть одну селедку, я признаю её незаконным мигрантом и депортирую в сотейник! — крикнула я вдогонку.

Когда наги поспешно ретировались, в кабинете снова стало относительно тихо. Я со вздохом опустилась обратно на край стола, чувствуя, как адреналин сменяется усталостью.

— Дома сейчас хорошо, — пробормотала я. — Там, наверное, Бублик уже вырыл подкоп к сухим пайкам, а Пых оккупировал камин и ворчит на каминную решетку за недостаточный блеск. Как хорошо, что я оставила их там. Бублик бы точно не удержался и попробовал лорда Хссса на вкус, а это бы точно спровоцировало войну.

Кассиан подошел ко мне, согревая мои озябшие ладони своими. — Дома сухо, — подтвердил он. — Но Яна, наги — это только часть беды. Дамиан прислал отчет из Озерного Края. Там творится что-то неладное. Совет Шести начал изымать старые архивы одаренных семей. Они ищут информацию о детях с определенным типом магии.

Я замерла. Предчувствие, которое всегда помогало мне выигрывать безнадежные дела, холодной змеей скользнуло вдоль позвоночника. — Дети? Зачем им архивы?

— Дамиан пока не знает точно, — голос Кассиана стал глуше. — Но он сообщает о странном проекте, детали которого засекречены даже для высших чинов Синода. В воздухе пахнет большой игрой, Яна. И эта вода в твоём офисе — лишь ширма, чтобы мы не смотрели в сторону озер.

Я посмотрела на Пуша, который всё еще сидел на шкафу, и на свою розовую папку. Где-то там, в глубине секретных архивов, которые мне еще предстоит вскрыть, явно зрела «Искра», способная поджечь этот мир.

— Значит так, — я решительно спрыгнула со стола прямо в воду, игнорируя холод. — Кассиан, мы едем домой. Мне нужно переодеться, накормить Бублика и серьезно подумать. Если Совет Шести решил поиграть с архивами семей, им придется столкнуться с тем, кто знает, как превратить любой архив в обвинительный акт.

— Яна, это может быть ловушка, — предостерег он, но в его глазах вспыхнуло восхищение.

— Дорогой, вся моя жизнь — это хождение по минному полю в туфлях на шпильках, — я подмигнула ему. — Пуш! Завтра к девяти утра подготовьте мне выписки по всем магическим фондам Озерного Края. И не забудьте про налог на осадки! Мы его оспорим так, что Королева Магов сама приплатит нам за право пользоваться небом.

Кассиан подхватил меня на руки, не желая, чтобы я дальше мочила ноги, и зашагал к выходу. Афанасий семенил следом, размахивая своей светящейся шваброй, словно боевым знаменем.

За окном прогремел гром, но мне уже было всё равно. У меня был план, муж-инквизитор и диплом, который, как выяснилось, действительно годен для работы в условиях всемирного потопа.

Глава 3. Домашний арест с запахом печенья

Если вы думаете, что после победы над Лордом Нагов и успешного маневрирования на дубовом столе я мечтала о триумфальной арке, то вы плохо знаете юристов. Больше всего на свете я мечтала о двух вещах: горячей ванне и чтобы мой муж перестал смотреть на меня так, будто я — особо опасная улика, которую он мечтает приобщить к делу в максимально приватной обстановке.

Кассиан нес меня на руках через затопленную площадь так уверенно, словно это был не город в разгар потопа, а красная дорожка на вручении премии «Адвокат года». Его Тьма лениво разгоняла воду, а редкие прохожие, балансирующие на лодках, испуганно крестились, завидев Верховного Инквизитора с добычей в виде мокрого, но крайне гордого Верховного Аудитора.

— Кассиан, — я крепче обхватила его за шею, игнорируя холодные капли, стекающие за шиворот. — Ты же понимаешь, что завтра в «Вестнике Синода» напишут, что ты похитил меня прямо с рабочего места для проведения внепланового допроса в спальне?

— Пусть пишут, — пророкотал он, и я почувствовала вибрацию его голоса всем телом. — После того как ты пообещала признать селедку незаконным мигрантом, никакие слухи тебе уже не повредят. Ты — стихийное бедствие, Яна. И моя задача как инквизитора — локализовать очаг возгорания.

— Возгорания? В такую сырость? — я дерзко улыбнулась, запуская пальцы в его влажные темные волосы. — Это будет процессуально сложно.

— У меня есть свои методы, — его взгляд потемнел, и на мгновение мне показалось, что дождь вокруг нас стал тише, признавая поражение перед этой химией.

Когда мы добрались до дома, нас встретил привычный, но от этого не менее безумный хаос. Как только массивная дверь закрылась, отсекая шум ливня, на нас совершил налет Бублик. Мой лохматый эксперт по безопасности, судя по всему, решил, что лучшая защита от потопа — это превратить прихожую в склад контрабанды. Под ногами Кассиана обнаружилась гора сухих галет, мой левый тапочек и почему-то томик «Уголовного уложения».

— Бублик! — воскликнула я, когда Кассиан, наконец, поставил меня на коврик. — Ты что, решил, что мы эвакуируемся и нам нужно только печенье и закон?

Пёс радостно гавкнул, виляя хвостом так интенсивно, что забрызгал Тьму Кассиана невидимыми, но явно счастливыми каплями.

— Пш-ш-ш! Вернули-сь... Мокрые... Как лягуш-шки... Пш-ш-ш! — раздалось из гостиной.

Пых, мой верный и вечно недовольный бархатный пуф, самоотверженно дрейфовал по ковру в сторону камина. Его синий бархат топорщился от возмущения, а золотые кисточки подергивались в такт ворчанию.

— Пых, не начинай, — я устало стянула сапоги, наслаждаясь теплом сухого пола. — У нас был тяжелый день. Наги, налоги, всемирный потоп...

— Наги... — проворчал пуф, подкатываясь к моим ногам и «пшикая» облачком уютной, сухой пыли. — Бес-с-стыдники... Хвос-сты в уз-зел... Пш-ш-ш! С-садитесь, госпожа юрис-ст. Пока я еще не ус-нул от этого унылого дожд-дя.

Я с благодарностью опустила на мягкое сиденье Пыха. Кассиан тем временем уже всю распоряжался: Тьма, словно живая, подхватила его плащ, отправила его сушиться к огню и материализовала мне бокал вина.

— Пей, — коротко приказал он, останавливаясь передо мной.

В свете камина он выглядел еще опаснее. Сняв тяжелый доспех и оставшись в одной тонкой рубашке, которая липла к его телу, он больше не напоминал палача Империи. Он был моим мужем. Человеком, который готов сжечь этот мир, если я в нем просто простужусь.

— Знаешь, — я сделала глоток, чувствуя, как тепло разливается по венам, — этот Лорд Хссс... он не просто так пришел. Кто-то очень влиятельный шепнул нагам, что сейчас самое время делить столичную недвижимость.

Кассиан опустился на одно колено рядом с пуфом, накрывая мою руку своей ладонью. Его прикосновение было как разряд тока. — Яна, Дамиан прислал отчет из Озерного Края. Там происходит что-то, что не укладывается в обычные игры Синода. Исчезают архивы. Но не финансовые, а родовые. Кто-то собирает данные о магических династиях.

Я замерла. Предчувствие, которое всегда помогало мне в судах, холодной змеей скользнуло вдоль позвоночника. — Родовые архивы? Кассиан, это пахнет не коррупцией. Это пахнет инвентаризацией «живого товара».

— Именно этого я и боюсь, — Кассиан внимательно посмотрел на меня. — В Синоде шепчутся о каком-то крупном кредите, который взяла Королева Магов. И залогом в этом договоре выступает не золото.

— Кто кредитор? — я подалась вперед.

— Имя стерто из всех документов, — Кассиан сжал мою ладонь. — Его называют просто «Тот, кто ждет в тени». Но Дамиан предупредил: если этот договор вступит в силу, никакие апелляции не помогут.

— Посмотрим, — я дерзко улыбнулась, ставя бокал на столик. — Против «Того, кто в тени», у меня есть «Та, кто на свету» и розовая папка с Истинным Глазом.

Кассиан ничего не ответил. Он просто обхватил моё лицо ладонями и поцеловал меня — так, что все мысли о законах и нагах мгновенно вылетели из головы. Это была та самая страсть, которая связывала нас крепче любых контрактов. Поцелуй со вкусом озона и обещанием, что завтра мы разнесем этот мир в щепки, но сегодня — мы есть друг у друга.

Бублик деликатно увел ворчащего Пыха в сторону кухни (наверняка вымогать внеплановую косточку), оставляя нас одних в золотистых отсветах огня. Я ещё не знала, чьё имя встречу в следующей папке.

Но уже понимала: если в этом договоре действительно заложены дети — этот мир скоро получит самый громкий иск в своей истории.

ОТ АВТОРА

Кажется, обычным налогом на дождь это дело уже точно не закончится ####

Если новая история Яны и Кассиана уже успела вас зацепить, буду очень благодарна за # книге. Для меня это лучший знак, что возвращение этой невозможной пары удалось.

А как думаете вы: кто скрывается за именем Кредитора и почему в его договоре речь идёт о детях? Делитесь версиями ##

Глава 4. Утро начинается не с кофе, а с проверки

Если вы считаете, что утро должно начинаться с аромата свежемолотых зерен и нежных солнечных лучей, значит, вы не замужем за Верховным Инквизитором в период затянувшегося апокалипсиса. Моё утро началось с того, что Бублик решил проверить на прочность мои новые (уже сухие!) сапоги, а Кассиан — мою выдержку.

— Яна, я серьезно. Ты остаешься под защитой домашних охранных печатей, — голос мужа донесся из прихожей, сопровождаемый лязгом доспехов. — Синод сегодня на взводе. После твоего вчерашнего демарша с нагами они выставили у входа два десятка карателей.

Я, стоя перед зеркалом и решительно затягивая пояс на строгом дорожном костюме цвета «радикальный синий», обернулась. — Кассиан, дорогой, ты путаешь карателей с аудиторами. Каратели — это те, кто бьют мечом. Аудиторы — это те, кто бьют по кошельку. Поверь, второе гораздо большее. И если ты думаешь, что я позволю какой-то «водной реновации» уничтожить мой архив, то ты плохо читал наш брачный контракт в разделе «Взаимная поддержка безумных идей».

Кассиан вошел в комнату, заполняя собой всё пространство. Его Тьма сегодня была особенно густой, словно чувствовала приближение бури. Он подошел вплотную, и я почувствовала тепло, исходящее от его тела.

— Пш-ш-ш! — раздалось снизу. Пых, который за ночь успел не только просохнуть, но и напитаться праведным гневом, подкатился к моим ногам. — Упертая... Адвокат... Вс-сех засудит... Инквизитор, не спорь... Пш-ш-ш!

— Видишь, даже мебель на моей стороне, — я поправила воротник рубашки Кассиана. — Дамиан в Озерном крае рискует головой, пытаюсь понять, куда уходит мана, а я должна сидеть здесь и пить чай с ворчливым пуфом? Нет уж. У меня в розовой папке лежит ордер на внеплановую проверку архивов Синода. И сегодня я намерена выяснить, кто именно из Совета Шести решил, что дети — это возобновляемый ресурс для их магических амбиций.

Кассиан нахмурился, его рука легла на мою талию, притягивая ближе. — Откуда у тебя информация про детей? Мы обсуждали это только вчера, и это были лишь догадки.

— Профессиональная деформация, милорд, — я дерзко улыбнулась, коснувшись его губ быстрым поцелуем. — Я просмотрела вчерашние сводки, которые притащил Афанасий. Резкий скачок налоговых льгот для приютов Озерного края и одновременное изъятие метрик за последние десять лет. Юридически это выглядит как подготовка к крупной сделке по передаче прав собственности. А в этом мире самая дорогая собственность — это дар.

Кассиан вздохнул, признавая поражение. Он знал, что если я взяла след, остановить меня может только конец света, да и то — я сначала засужу его за несвоевременное наступление.

— Ладно. Но ты идешь со мной. И ни на шаг не отходишь от моей Тьмы.

Синод встретил нас не просто дождем, а настоящим водопадом. Вода лилась с крыш с таким грохотом, будто здание пыталось утопиться от стыда. У входа действительно стояли каратели в тяжелых плащах, но стоило Кассиану сделать шаг вперед, как они расступились с такой быстротой, будто мы были разносчиками магической чумы.

Внутри здания пахло сыростью, ладаном и страхом.

— Госпожа Верховный аудитор! — навстречу нам, разбрызгивая лужи, выскочил господин Пуш. Он выглядел так, будто не спал всю ночь, пытаюсь высушить бланки своим дыханием. — Вы не можете пройти! Заседание Совета Шести объявлено закрытым! Они обсуждают... э-э... гуманитарную помощь пострадавшим от наводнения!

— Гуманитарную помощь в виде новых налогов? — я даже не замедлила шаг. — Пуш, передайте Совету, что я пришла забрать свои копии отчетов по Озерному краю. И если дверь не

откроется через тридцать секунд, мой муж применит статью «О препятствовании правосудию» в её самом силовом варианте.

— Но Королева Магов... она в ярости! — Пуш семенил за нами, едва не падая.

— Гнев Королевы — это лирика, — отрезала я, останавливаясь перед массивными дубовыми дверями зала заседаний. — А отсутствие лицензии на эксплуатацию водных ресурсов — это суровая проза жизни. Кассиан?

Инквизитор не стал стучать. Он просто коснулся двери ладонью, и Тьма, словно живой таран, вынесла засовы. Двери распахнулись с пушечным грохотом.

Внутри за длинным столом сидели пятеро. Место Королевы Магов в центре пустовало, но её присутствие ощущалось в ледяном воздухе и иное, который покрывал стены, несмотря на влажность.

— Госпожа Верховный аудитор, — голос одного из магистров, старца с глазами цвета мутной воды, прозвучал как скрип несмазанных петель. — Ваше вторжение нарушает все протоколы святости этого места.

— Мои протоколы святости начинаются там, где заканчиваются ваши махинации с архивами, — я швырнула розовую папку на стол, и она проскользила по полированной поверхности, остановившись прямо перед магистром. — Я требую немедленного доступа к спискам «особых назначений» Озерного края за текущий месяц.

В зале воцарилась такая тишина, что было слышно, как капает вода с плаща Кассиана. Магистры переглянулись. В их глазах я увидела не просто гнев, а настоящий, плохо скрываемый ужас.

— В Озерном крае действует режим карантина, — медленно произнес магистр. — Никакие документы не могут покинуть зону.

— Значит, я сама поеду в зону, — я оперлась руками о стол, глядя ему прямо в глаза. — И поверьте, если я найду там хоть одно нарушение прав магического наследия, ваш «карантин» превратится в пожизненное заключение для всего Совета.

Кассиан за моей спиной положил руку на эфес меча. Его присутствие действовало на присутствующих как удавка.

— Вы не понимаете, во что вмешиваетесь, — прошептал старец. — Это не просто налоги. Это долг перед Тем, кто ждет в тени. Империя банкрот, Яна. И цена спасения столицы — это...

— Это дети? — мой голос стал тихим и опасным. — Вы решили расплатиться по счетам Империи чужими жизнями?

— Мы спасаем большинство! — выкрикнул кто-то с конца стола.

Я выпрямилась, чувствуя, как внутри закипает холодная, яростная уверенность. — В моем суде «большинство» не является оправданием для кражи будущего. Кассиан, мы уходим. У нас есть три часа, чтобы собрать вещи.

— Куда мы собираемся? — Кассиан внимательно посмотрел на меня, когда мы вышли в коридор.

— В Озерный край, — я поправила сумку на плече. — Дамиану нужна помощь. И если Совет Шести думает, что они могут спрятать свои грязные секреты за пеленой дождя и «карантином», они просто забыли, что я — юрист. А мы, как известно, находим лазейки даже в аду.

Я шла по гулким коридорам Синода, и каждый мой шаг отдавался эхом. Где-то там, в списках, которые магистры так отчаянно пытались скрыть, было имя. Пока я не знала его, но чувствовала — это имя станет моим главным свидетелем. Или моей главной потерей.

— Пуш! — крикнула я, не оборачиваясь. — Подготовьте мою походную канцелярию! И если Бублик снова съест мои запасные печати, я вычту это из вашего жалования!

Впереди был долгий путь, Озерный край и битва, в которой законы логики могли оказаться бессильны. Но у меня была розовая папка, инквизитор и дикое желание выставить этому миру окончательный счет.

Дома нас ждал Бублик, который успел организовать «оборону» из моих домашних туфель, и Пых, который, почуяв сборы, начал активно вырабатывать пыль.

— Озерный край... — ворчал пуф, пока я складывала документы. — Пш-ш-ш! Сырость... Комары... Пш-ш-ш! Я не поеду! Я антиквариат!

— Поедешь, Пых, — я погладила его по бархатному боку. — Ты будешь моим совещательным голосом. А Бублик — отделом безопасности.

Кассиан стоял у окна, глядя на залитый водой город. Он знал, что эта поездка может стать для нас точкой невозврата. Но он также знал, что я права. Если закон молчит, начинают говорить мечи — но пока я была рядом, я собиралась заставить закон кричать.

— Мы выступим на рассвете, — произнес он, оборачиваясь ко мне. — И Яна... возьми больше теплых вещей. В Озерном крае сейчас не просто дождь. Там начинается шторм, который не смыть никакой водой.

Я кивнула, закрывая замок на чемодане. Начинался новый этап. И в нем уже не было места для шуток Синода. Только для правды, какой бы горькой она ни была.

Глава 5. Карета, пыль и юриспруденция на коленях

Если вы думаете, что путешествие в компании Верховного Инквизитора — это романтическая прогулка под луной, то вы, скорее всего, перечитали дамских романов из отдела «Запрещенная магия». На деле это выглядело так: бронированная карета, внутри которой Тьма Кассиана пыталась ужиться с моим праведным гневом, и Пых, который каждые пять минут заявлял, что его «укачивает по швам».

— Пш-ш-ш! Дороги... Колеи... Император экономит на гравии... Пш-ш-ш! Мой бархат пойдет катышками от такой тряски! — Пых обиженно подпрыгнул на очередной кочке, едва не опрокинув мой бокал с соком.

— Пых, если ты не замолчишь, я признаю тебя движимым имуществом с истёкшим сроком эксплуатации и сдам в багажное отделение, — я попыталась поправить стопку документов, которая в условиях бездорожья упорно не желала сохранять юридическую стройность.

— С-сдам... С-свои не сдают... Юрис-ст без сердца... — проворчал пух и, демонстративно отвернувшись (если у пухов вообще есть лицо), привалился к сапогу Кассиана.

Кассиан, сидевший напротив, выглядел вызывающе спокойным. Он снял доспех, оставшись в черном камзоле, расстегнутом у горла — вольность, которую он позволял себе только со мной. В полумраке кареты его глаза казались двумя омутами Тьмы, и каждый раз, когда наши взгляды встречались, я забывала, на какой странице протокола остановилась.

— Яна, отложи бумаги, — негромко произнес он. Его голос в замкнутом пространстве кареты звучал ниже и гуще, чем обычно. — Мы в пути уже три часа, а ты до сих пор пытаешься найти налоговые лазейки в уставе Озерного края.

— Потому что эти лазейки — наш единственный шанс пройти через карантинный кордон Синода, — я упрямо тряхнула головой, стараясь не смотреть на то, как перекачиваются мышцы на его руках, когда карету качает. — Если я докажу, что карантин введен с нарушением антимонопольного законодательства...

— То магистры Синода умрут от скуки, слушая твои доводы, — Кассиан вдруг подался вперед, сокращая расстояние между нами до опасного минимума. — Или я найду более эффективный способ заставить тебя замолчать.

Я почувствовала, как по коже пробежали мурашки — и вовсе не от сквозняка. — И какой же? Угрозы? Попытки? Применение инквизиторской силы к беззащитному адвокату?

Кассиан усмехнулся, и в этой улыбке было столько хищного обаяния, что Бублик, дремавший у моих ног, приоткрыл один глаз и тактично переполз под сиденье.

— Беззащитному? — он перехватил мою руку, которой я сжимала перо. — Яна, ты — единственная женщина в трех мирах, которая способна засудить демона за неправильную парковку в аду. Но сейчас... сейчас ты просто моя жена, которая слишком много работает.

Он потянул меня за руку, и прежде чем я успела выразить протест (пункт 1.2: «О сохранении личного пространства во время аудита»), я оказалась на его коленях. Розовая папка с шорохом соскользнула на пол, вызвав возмущенное «Пш-ш-ш!» от Пыха.

— Кассиан, — выдохнула я, чувствуя, как жар от его тела мгновенно прошивает меня насквозь. — Это... это нарушение процессуального порядка.

— К черту порядок, — прошептал он мне в самые губы.

Поцелуй был со вкусом запретной магии и того самого риска, на котором строились наши отношения. В нем не было суровости инквизитора — только жажда и страсть, которые мы так тщательно скрывали от посторонних глаз за масками «Лорда» и «Верховного Аудитора». Его руки, сильные и уверенные, собственнически легли на мою талию, прижимая так близко, что я чувствовала каждый удар его сердца. Оно билось так же часто, как моё.

— Пш-ш-ш! С-срамота... — донеслось откуда-то снизу. — В карете... На глазах у антиквариата... Пш-ш-ш! Бублик, не смотри, ослепнешь!

Но Бублик под сиденьем лишь глубоко вздохнул, явно привыкший к тому, что когда его хозяева начинают «обсуждать закон», лучше притвориться ветошью.

В этот момент карета резко подпрыгнула, попав в особенно глубокую яму, и мы с Кассианом едва не впечатались в стенку.

— Проклятье, — прорычал Кассиан, не выпуская меня из объятий. — Я прикажу повесить дорожного смотрителя этого округа.

— Сначала нужно составить обвинительный акт, — я прижалась щекой к его плечу, пытаюсь восстановить дыхание. — И проверить, не были ли средства на ремонт дорог перенаправлены в фонд «поддержки осадков».

Кассиан коротко рассмеялся — тот редкий звук, который я любила больше всех законов Империи. Он уткнулся лицом в мою шею, обжигая кожу дыханием. — Ты неисправима. Даже в такой момент думаешь о фондах.

— Это называется профессионализм, милорд, — я лениво перебирала пальцами его волосы. — Кстати, о фондах. В тех бумагах, что упали... там был отчет о странных закупках. Синод закупил партию магических цепей с гравировкой «Озерный край». И объем... объем такой, будто они собираются заковать всё население небольшого города.

Кассиан мгновенно подобрался. Страсть в его глазах сменилась холодным блеском стали. Он помог мне сесть ровнее, но рук не убрал. — Цепи? Синод обычно использует печати. Цепи — это инструмент для тех, чья магия нестабильна. Для детей.

В карете стало ощутимо холоднее. Даже Тьма Кассиана замерла, почуяв его гнев.

— Мы скоро будем на границе Озерного края, — произнес он, глядя в окно, за которым серая стена дождя становилась всё гуще. — Там стоит гарнизон «Морских Псов» — наемников на службе Синода. Они не подчиняются Инквизиции.

— Они подчиняются закону, — я подняла с пола свою розовую папку и решительно выпрямила помятые листы. — А если нет — я им его зачитаю. Так, что они сами попросятся в твою камеру пыток, лишь бы я замолчала.

— Пш-ш-ш! — Пых одобрительно подпрыгнул. — Вот это дело... Пш-ш-ш! Начиная им в ш-шлемы... Пш-ш-ш!

Карета начала замедляться. Снаружи послышались окрики, лязг металла и шум воды, бьющей о камни. Мы подъехали к первому КПП.

— Приготовься, Яна, — Кассиан набросил на плечи свой тяжелый плащ, мгновенно превращаясь из нежного мужа в грозного судью. — Сейчас начнется юридический цирк.

— О, — я поправила воротник костюма и открыла папку на странице с самой внушительной печатью. — Цирк — это мой профиль. Афанасий, проснись! Доставай чернила с ядом кураре, у нас намечается проверка документов.

Бублик вылез из-под сиденья, грозно рыкнул в сторону двери и встал в боевую стойку. Пых замер, раздувшись от важности. Я посмотрела на Кассиана, он кивнул — коротко и уверенно.

Дверь кареты распахнулась, впуская внутрь холодные брызги дождя и хмурое лицо стражника в доспехах с эмблемой Синода. — Въезд в Озерный край закрыт. Карантин. Разворачивайтесь, — буркнул он, не глядя внутрь.

Я грациозно вышла вперед, выставляя перед собой розовую папку как щит и меч одновременно. — Господин стражник, — мой голос прозвучал сладко, как мед с примесью цианида. — Перед вами Верховный Аудитор Справедливости. И если вы сейчас же не предъявите мне заверенную копию приказа о карантине с регистрационным номером в Имперской канцелярии, я признаю этот пост незаконной постройкой и конфискую ваши доспехи в пользу фонда помощи пострадавшим от моли.

Стражник поперхнулся и, наконец, заглянул в карету, где в тени, сверкая глазами, сидел Верховный Инквизитор.

— И поверьте, — добавила я, улыбаясь, — мой муж очень не любит, когда я расстраиваюсь из-за отсутствия правильных печатей. Это плохо сказывается на его настроении... и на продолжительности жизни окружающих.

Кассиан медленно вышел из кареты, и Тьма за его спиной развернулась, словно огромные крылья, заслоняя нас от дождя. Шоу начиналось. И Озерный край явно не был готов к такому составу «проверяющих».

Глава 6. Процессуальный туман и гостеприимство с запахом дегтя

Если вы думаете, что вид Верховного Инквизитора, выходящего из кареты в сопровождении Тьмы размером с небольшой грозовой фронт, заставляет людей немедленно покаяться и предложить вам чай с печеньем, то вы правы лишь наполовину. Покаяться — да, а вот с чаем обычно возникают проблемы из-за внезапного паралича конечностей у принимающей стороны.

Стражник на КПП, только что планировавший отправить нас обратно в столицу, теперь напоминал очень бледную статую самого себя. Его челюсть медленно, но верно стремилась к сапогам, а рука с зажатым копьем мелко дрожала.

— Я повторю для тех, кто в шлеме, — мой голос в сыром воздухе Озерного края прозвучал особенно звонко. Я демонстративно стряхнула воображаемую пылинку с обшлага своего «адвокатского» синего костюма. — Отсутствие заверенной копии приказа о карантине делает ваш пост не более законным, чем киоск по продаже сомнительной шаурмы на вокзале. Кассиан, дорогой, напомни мне, какой штраф полагается за незаконное ограничение свободы передвижения должностного лица при исполнении?

— Пятнадцать лет в казематах Инквизиции, конфискация имущества и право на один неоплачиваемый визит к стоматологу без анестезии, — Кассиан встал за моим плечом, и я физически ощутила, как Тьма ласково коснулась моих волос, прежде чем ледяным холодом обрушиться на стражника. — Но это если чиновник в хорошем настроении. А я сегодня, как видишь, промок.

Стражник сглотнул. Звук был такой, будто в пустой колодец упал тяжелый камень. — Милорд... Госпожа Аудитор... Приказ... он у капитана! В караулке! Пожалуйста, не аннулируйте мою страховку!

— Ведите, — я милостиво кивнула, захлопывая розовую папку с таким звуком, будто выстрелила из арбалета. — И постарайтесь не спотыкаться. Мой Бублик очень не любит резких движений.

Бублик, словно поняв, что наступил его звездный час, издал утробный рык и посмотрел на лодыжки стражника с чисто гастрономическим интересом. Пых, зажатый у меня под мышкой (в карете оставаться он наотрез отказался, заявив, что «багаж без присмотра — это приглашение к воровству»), согласно пшикнул облачком едкой пыли.

Мы двинулись к небольшому каменному зданию, которое гордо именовалось «Таможенным управлением Озерного края», а на деле выглядело как сарай, который давно мечтал уйти на дно ближайшего болота. Внутри пахло старой бумагой, дешевым табаком и чем-то подозрительно напоминающим жареную рыбу.

За столом, заваленным грудями неразобранных свитков, сидел капитан. Вид у него был такой, будто он лично пытался выпить всё Озерное край, но преуспел лишь в создании мешков под глазами.

— Еще одни беженцы? — не поднимая головы, буркнул он, корябая пером по пергаменту. — Карантин. Разворачивайтесь. И оставьте пожертвование в фонд «Помощи утопающим» на выходе. Пять золотых.

Я подошла к столу и аккуратно, кончиками пальцев, отодвинула его грязную чернильницу. — Капитан, у меня для вас две новости. Хорошая заключается в том, что я — Верховный Аудитор Справедливости, и я пришла избавить вас от этого бардака в документах. Плохая — пожертвования в ваш личный карман теперь проходят по статье «Вымогательство в особо крупных размерах приотягчающих климатических обстоятельствах».

Капитан медленно поднял голову. Его взгляд наткнулся на мою розовую папку, затем на золотую печать Аудита, и, наконец, на Кассиана, который подпирал дверной косяк с видом человека, выбирающего, какую именно стену здесь стоит снести первой.

— В-верховный инквизитор? — капитан попытался встать, но запутался в собственных ногах и с грохотом обрушился обратно на стул. — Мы... мы не ждали... Синод прислал депешу, что никого не пускать!

— Синод забыл, что бюджет Инквизиции и Аудита подписываю я, а не Королева Магов, — я разложила перед ним чистый бланк. — Теперь слушайте внимательно. Вы предоставите нам журнал регистрации всех проезжающих за последние сорок восемь часов. Особое внимание — каретам с символикой «Морских Псов» и любым закрытым фургонам, в которых могли перевозить... скажем так, негабаритный груз с признаками магии.

Капитан побледнел еще сильнее. Его пальцы судорожно вцепились в край стола. — Но... эти грузы проходят по категории «Особое имущество Совета Шести». Мне запрещено их регистрировать! Это тайна первой категории!

— Капитан, — Кассиан сделал шаг вперед, и тени в комнате внезапно удлиннились, переплетаясь у ног чиновника. — В этом мире есть только одна тайна первой категории. И она заключается в том, как долго человек может прожить без головы, если расстроит мою жену. Я бы на вашем месте не проверял теорию на практике.

— Пш-ш-ш! Журналы... Давай... Ветхие... Как совес-сть... Пш-ш-ш! — выдал Пых, вырываясь из моих рук и приземляясь прямо на стопку свитков.

Чиновник дрожащей рукой вытянул из нижнего ящика тяжелую книгу в кожаном переплете. Я открыла её, и мой внутренний юрист взвыл от восторга: здесь было столько нарушений, что хватило бы на небольшой переворот.

— Так-так, — я быстро пробежала глазами по строчкам. — «Транспортный фургон №14. Груз: Племенной скот». Кассиан, посмотри на дату. Вчера, два часа ночи. И приписка: «Магическая блокировка груза для предотвращения паники».

Я подняла взгляд на капитана. — У вас коровы часто владеют магией телепортации или просто умеют проклинать пастухов на латыни? Почему у «скота» в графе «происхождение» указан адрес городского приюта святой Клотильды?

Капитан открыл рот, как выброшенная на берег рыба, но не издал ни звука.

— Проект «Искра»... — тихо произнес Кассиан, склонившись над журналом. — Вот они, те самые цепи, о которых ты говорила в карете. Яна, этот фургон ушел в сторону Старой Мельницы. Это частная территория, не подчиняющаяся общим законам Империи.

— В моем юридическом поле нет понятия «частная территория», если там происходит незаконная логистика несовершеннолетних, — я захлопнула журнал и посмотрела на мужа. В моей груди клокотала смесь ярости и профессионального азарта. — Капитан, вы задержаны до выяснения обстоятельств. Пых!

Клерк, который всё это время прятался за спиной Кассиана, робко высунулся. — Д-да, госпожа Аудитор?

— Опечатайте здесь всё. Каждую пылинку. И если хоть один листок исчезнет — я признаю вас соучастником. Кассиан, нам нужно на Старую Мельницу. И кажется, там нам понадобится не только твоя Тьма, но и мой самый острый язык.

— Яна, — Кассиан взял меня за плечи, разворачивая к себе. В его глазах отражалось пламя единственной свечи. — Это уже не просто аудит. Мы идем против воли Совета. Если мы вмешаемся в дела на Старой Мельнице, пути назад не будет. Нас объявят мятежниками.

Я улыбнулась, поправляя его воротник. — Мятежники — это звучит слишком романтично. Называй нас «группой инициативных граждан, проводящих внеплановую проверку условий содержания залогового имущества». И вообще, ты же обещал защищать своего адво-

ката. Вот и защищай. А я пока подготовлю речь о незаконном использовании мельничных жерновов не по назначению.

Кассиан прижал меня к себе на короткое мгновение, и я почувствовала, как страх отступает перед его силой. — Идем. Бублик, след!

Мы вышли под ливень, который теперь казался не преградой, а лишь декорацией к большой игре. Где-то впереди, в тумане Озерного края, скрывались ответы на вопросы, которые Империя боялась задавать. Но они забыли одну важную вещь: когда за дело берется Яна, отвечать приходится всем. Даже теням.

ОТ АВТОРА

Ну что, процесс пошел, и первый «скотный двор» Синода уже раскрыт! ##### Пока Яна пакует капитана в юридические кандалы, Кассиан готовит Тьму к настоящему делу.

Поставьте «Звездочки» — поддержите боевой дух Пыха! Он очень старался чихнуть на капитана так, чтобы тот сразу во всем признался.

Добавляйте в библиотеку, чтобы не пропустить главу, где Яна доберется до Старой Мельницы и устроит там настоящий «разбор полетов» (и, возможно, разбор мебели).

Пишите в комментариях: как думаете, что на самом деле перевозят в фургонах под видом «коров»? И хватит ли у Яны розовых папок на весь Совет Шести?

Несколько слов от автора

♥# Дорогие читатели!

Если вы уже знакомы с Яной и Кассианом и вам нравится мир, в котором диплом, здравый смысл и правильно оформленный документ порой страшнее самой могущественной магии, — подписывайтесь на мою страницу, чтобы мы не потерялись.

«Дипломированные попаданки» — это целый цикл историй о сильных героях из нашего мира, которые решают чужие магические катастрофы своими профессиональными методами, даже когда окружающим гораздо привычнее хвататься за меч.

В последний день месяца в моём блоге проходят розыгрыши книг.

Буду очень рада видеть вас среди моих постоянных читателей ♥#

Глава 7. Мельница заблуждений и юридический помол

Если вы думаете, что Старая Мельница — это живописное здание с картинки, где румяный мельник угощает путников парным молоком, то спешу вас расстроить. В Озерном Крае это место выглядело так, будто его спроектировал депрессивный архитектор, специализирующийся на декорациях к казням. Огромное почерневшее здание возвышалось над бурлящей рекой, а его лопасти вращались с таким скрежетом, словно перемалывали не зерно, а кости незадачливых налогоплательщиков.

— Кассиан, — я поплотнее закуталась в плащ, стараясь игнорировать ледяные брызги, которые так и норовили испортить мою укладку и настроение. — Если здесь не окажется фургона с «магическим скотом», я официально засужу ту корову, которая дала нам наводку. И поверь, мой иск будет без права на амнистию.

— Корова была метафорой, Яна Владимировна, — Кассиан шел рядом, и его сапоги едва касались раскисшей грязи. Тьма вокруг него недовольно вибрировала, предчувствуя скорую работу. — Но запах маны здесь такой плотный, что его можно нарезать ломтиками и продавать в Синоде под видом ладана. Здесь явно происходит незаконный оборот магической энергии.

— Пш-ш-ш! С-сквозняки... С-сырость... — Пых, которого я благоразумно пыталась оставить в карете, но который магическим образом оказался у меня в руках, вибрировал от негодования. — У мельника совес-сть чернее сажи... Пш-ш-ш! Бублик, не лезь в воду, станешь мочалкой!

Бублик, игнорируя предупреждения пуфа, увлеченно обнюхивал свежие следы протекторов на грязи. Он коротко рыкнул и указал носом на массивные кованые ворота, за которыми виднелся тот самый фургон №14.

— Бинго, — прошептала я, доставая из сумки розовую папку. — Пункт 4.2 Устава внутренней безопасности: «Незаконное хранение магических концентратов в помещениях, не прошедших санитарную проверку». Кассиан, ломай. Процессуальные формальности мы обсудим позже, когда я найду здесь достаточно улики для пожизненного.

— С удовольствием, — Кассиан даже не замедлил шаг.

Он просто поднял руку, и волна чистой, первозданной Тьмы ударила в ворота. Раздался оглушительный треск, металл выгнулся, словно был сделан из жести, и ворота рухнули в грязь.

Из глубины двора тут же выскочили люди в серых плащах. «Морские Псы». Наемники, у которых вместо сердца был прайс-лист, а вместо чести — контракт с Синодом.

— Стоять! — рявкнул здоровяк с лицом, напоминающим плохо прожаренный стейк. — Частная территория! Убирайтесь, пока мы не пустили вас на корм рыбам!

Я вышла вперед, грациозно обходя лужу и поправляя невидимые очки. — Господа, добрый вечер. Верховный аудитор Яна Владимировна. У меня здесь постановление о проведении внепланового осмотра помещений на предмет наличия скрытой неучтенной прибыли. И судя по вашим лицам, вы — главная статья расходов на содержание этого безобразия.

Наемники переглянулись и дружно расхохотались. — Аудитор? Девочка, ты заблудилась. Здесь не бухгалтерия.

— О, я вижу, — я сладко улыбнулась, открывая папку. — Ваше «дело» по моим документам проходит как «Похищение магических активов в составе организованной группы». Кассиан, они смеются над моим постановлением. Это прямое неуважение к суду.

Кассиан сделал один шаг. Всего один. Но температура во дворе упала сразу на десять градусов. — Я не люблю, когда над моей женой смеются, — произнес он, и его голос был тише шелеста дождя, но от него у наемников моментально пропало желание шутить. — У вас есть два варианта: либо вы ложитесь в грязь сейчас, либо вы ложитесь в нее чуть позже, но уже по частям.

Дальнейшее напоминало танец, в котором Кассиан был ведущим, а Тьма — декорацией. Пока мой муж методично превращал элитных наемников в груды стонущего металла, я деловито направилась к фургону.

— Пш-ш-ш! Налево... Там с-справа еще один... Пш-ш-ш! — Пых азартно «комментировал» бой, подпрыгивая в моих руках. — Кас-ссиан, не пачкай плащ, его хозяйка три дня чистила!

Я подошла к фургону и дернула засов. Дверь со скрипом отворилась. Внутри не было детей. Там стояли пустые клетки, опутанные магическими цепями, но воздух внутри фургона вибрировал так сильно, что у меня заложило уши. Это была концентрированная магия — чистая, еще не оформившаяся в заклинания. Её выкачивали прямо здесь, на мельнице, превращая живой дар в безликие мана-кристаллы.

Но моё внимание привлекло другое. В самом углу фургона лежала кожаная папка, явно забытая в спешке. Я открыла её, ожидая увидеть план захвата мира, но реальность оказалась куда прозаичнее и... наглее.

Внутри лежал «Проект Искра». Но это был не чертеж портала, а скучнейшая финансовая ведомость. — Кассиан! — крикнула я, чувствуя, как внутри закипает не холод, а чистая адвокатская ярость.

Муж, закончив с наемниками, мгновенно оказался рядом. Он заглянул в папку через мое плечо. — Что там? План прорыва Бездны?

— Хуже, Кассиан. Намного хуже, — я ткнула пальцем в нижнюю строчку. — Это бюджетный отчет. Они не собирались никого похищать в глобальном смысле. Они оформили «Проект Искра» как закупку инновационного оборудования для осушения Озерного Края. А по факту — просто своровали средства из фонда социального обеспечения магических сирот и решили «списать» их, имитируя бурную деятельность по поиску какого-то мифического «Объекта В» из технического мира.

Кассиан нахмурился. — То есть, все эти клетки, цепи и карантин...

— ...это просто декорации для гигантского распила маны, — отрезала я, захлопывая папку. — Они нагнали страху, закрыли границы и под этот шум выкачивают резервы.

— А налог на осадки? — Кассиан внимательно посмотрел на меня.

— Обычный способ наполнить пустую казну перед тем, как Синод объявит себя банкротом и сбежит в Бездну, — я решительно засунула папку в свою сумку. — Кассиан, мы забираем эти документы. И мельницу я тоже опечатаваю. Не за магическое зло, а за нецелевое использование производственных мощностей.

— Пш-ш-ш! Мелкие воришки... А шуму-то было... Пш-ш-ш! — выдал Пых, чувствуя, как напряжение сменяется деловым азартом. — Домой... К камину...

Я посмотрела на бурлящую реку. Потоп, налоги, наги... Всё это было лишь дымовой завесой для самой масштабной аферы в истории Империи. Настоящая битва начиналась сейчас — битва за то, чтобы заставить этих «магов» вернуть украденное до последнего медяка.

— Идем, — Кассиан приобнял меня, укрывая плащом от усиливающегося ливня. — Кажется, пришло время вызвать Дамиана на серьезный разговор. Если он действительно чувствует пульсацию, то это не «Искра», а пульс ворованной маны, которую они прячут в подвалах Синода.

Мы уходили от Старой Мельницы, оставляя позади разбитые ворота и тайны, которые оказались банальным воровством. Я знала одно: завтра Совет Шести получит такой иск, от которого не спасет ни одна магия.

Глава 8. Звезды, клопы и другие формы жизни

Если вы думаете, что после разгрома Старой Мельницы и обнаружения доказательств грандиозного распила магии нас ждал пятизвездочный отель с лебедями из полотенец, то вы явно никогда не путешествовали по Озерному Краю в период магического карантина. Единственным доступным пристанищем оказался постоялый двор «Мокрый сом», название которого звучало скорее как диагноз, чем как приглашение к отдыху.

Здание постоялого двора выглядело так, будто оно само когда-то было утопленником, которого вытащили из тины и заставили работать на коммерческой основе. Стены перекошились под углом, который отрицал все законы архитектуры, а из-под фундамента доносилось подозрительное чавканье.

— Кассиан, — я брезгливо приподняла край своей промокшей юбки, перешагивая через подозрительную лужу в холле, которая, кажется, пыталась медленно уползти в сторону кухни, — если в этом заведении найдется хоть один экземпляр постельного белья, который не помнит эпоху воцарения нынешней династии, я признаю это чудом и отзываю иск о нарушении санитарных норм.

— Яна Владимировна, боюсь, здесь даже тараканы имеют дворянские титулы и передают свои крошки по наследству, — Кассиан шел следом, и его Тьма, обычно величественная и пугающая, сейчас брезгливо подбирала полы призрачного плаща, стараясь не соприкасаться с липким полом.

— Пш-ш-ш! Грязь... С-сырость... Антиквариат в опасности! — Пых, зажатый у меня под мышкой, вибрировал так, что у меня начали неметь ребра. — Здесь грибы растут прямо на обоях! Я чувствую их амбиции! Они хотят захватить мир, начав с моих швов! Пш-ш-ш!

Бублик, зашедший последним, честно попытался обнюхать угол, но тут же чихнул и с укоризной посмотрел на меня. Его взгляд ясно выражал всю глубину собачьего разочарования: «Хозяйка, я, конечно, пес боевой и могу спать на голой земле, но у меня тоже есть стандарты, и этот пол в них явно не вписывается».

За стойкой, покрытой слоем пыли такой толщины, что на ней можно было проводить археологические раскопки, сидел субъект, чья внешность идеально гармонировала с интерьером. Лицо его напоминало печеное яблоко, которое забыли в подвале на пару столетий, а один глаз смотрел строго на мою розовую папку, в то время как второй с надеждой изучал потолок в поисках протечки.

— Мест нет, — буркнул он, даже не приподняв голову. — Карантин. Синод велел чужаков не пущать, особенно тех, кто с розовыми сумками и мрачными мужиками, от которых пахнет инквизиторским костром.

Я медленно подошла к стойке и положила на нее свою папку. Звук получился весомым, как приговор Высшего Суда.

— Уважаемый, — мой голос был слаще патоки, замешанной на яде кураре. — Я — Верховный аудитор Яны Владимировны. А это мой муж, Верховный инквизитор. И если вы сейчас же не найдете нам лучший номер — желательно тот, где плесень не умеет разговаривать на латыни — я проведу внеплановый аудит вашей лицензии. И поверьте мне, отсутствие огнетушителя в здании из гнилого дерева станет самым приятным моментом в вашей дальнейшей биографии.

Хозяин наконец-то софокусировал оба глаза на Кассиане. Тот в ответ просто слегка разжал пальцы, и Тьма, вырвавшись на мгновение на волю, нежно обхватила керосиновый светильник над головой бедняги, заставив его жалобно звякнуть и покрыться инеем.

— П-понял! Номер «Люкс»! С видом на болото! Чистые простыни... ну, почти чистые! — засуетился трактирщик, выхватывая из-под стойки огромный ржавый ключ, который выглядел так, будто им запирали камеру пыток.

Номер «Люкс» оказался комнатой на втором этаже, где дыр в полу было чуть меньше, чем в остальных помещениях, а кровать хотя бы не пыталась убежать при виде постояльцев. Едва за хозяином захлопнулась дверь, Кассиан одним движением заблокировал замок магической печатью.

— Наконец-то, — выдохнул он, сбрасывая тяжелый плащ, с которого на пол натекло уже небольшое озеро. — Яна, ты понимаешь, что мы только что официально объявили войну местному Синоду?

— Я объявила проверку, Кассиан. Войну они объявляют сами, когда понимают, что дебет с кредитом у них не сходится, а за спиной стоит аудитор с дыроколом, — я устало опустилась на кровать, которая под моим весом издала звук умирающего моржа.

Я достала из сумки ту самую папку, найденную на мельнице. Проект «Искра». На бумаге это выглядело как серьезное исследование порталных аномалий, но мой опыт юриста подсказывал: за сложными терминами всегда прячется простое желание украсть.

— Кассиан, посмотри сюда, — я похлопала по бумагам. — Они создали миф. «Объект Искра», «резонирующая сущность», «точка входа»... Это же идеальные статьи расходов! Под такие цели можно требовать неограниченное количество маны из центрального хранилища. А на самом деле они просто сливали эту ману в кристаллы и продавали на набережных Озерного Края под видом сувениров. Весь этот карантин — просто ширма для масштабного оффшора.

Кассиан подошел ко мне и сел рядом. Кровать жалобно охнула, но, признав авторитет инквизиции, выдержала. Он взял мои руки в свои, и я почувствовала то самое тепло, которое помогало мне не сойти с ума в этом мире бюрократии и нагов.

— Тот, кто стоит за этим проектом, явно очень умен, — тихо произнес он. Его пальцы нежно поглаживали мою ладонь, вызывая знакомую дрожь. — Использовать вымышленные коды вроде «Объекта В», чтобы никто не мог проверить реальность существования цели... это смело. Если Совет Шести замешан в этом, мы под прицелом.

— Пусть попробует нажать на спусковой крючок, когда у них в отчетности дыра в три миллиона золотых марок, — я подняла глаза на мужа. В полумраке комнаты его лицо казалось высеченным из камня, и только в глубине глаз плясали искры того самого пожара, который он разжигал во мне всякий раз, когда мы оставались одни. — Но сначала... Кассиан, я промокла до ниток, я голодна, и мне чертовски хочется, чтобы ты перестал думать о Синоде хотя бы на пять минут.

Кассиан усмехнулся, и его рука скользнула к моему затылку, зарываясь в спутанные влажные волосы и притягивая меня ближе.

— Пять минут? Яна Владимировна, вы слишком недооцениваете мои возможности как инквизитора. Я могу вынести приговор вашему плохому настроению за гораздо меньший срок.

Его губы накрыли мои, и весь мир с его потопами, украденной маной и проектом «Искра» перестал существовать. Был только вкус дождя на его коже, знакомый запах Тьмы и жар, который в замкнутом пространстве комнаты ощущался как физическая сила. Это была наша территория. Здесь не действовали законы Империи и приказы Синода — только наши собственные правила, написанные на языке прикосновений.

— Пш-ш-ш! — неожиданно раздалось из угла. — С-срамота... Под прис-смотром Бублика... На каз-зенных простынях... Пш-ш-ш! Я вс-сё вижу! Мои оптиче-ские линзы в шоке!

— Пых, — не отрываясь от моих губ, прорычал Кассиан, — если ты сейчас же не прикинешься обычной мебелью и не перестанешь комментировать, я лично выбью из тебя пыль мечом, а потом сдам в утиль как бракованный инвентарь.

— Пш-ш-ш! Угрозы... Нас-силие в с-семье... Куда с-смотрит профсоюз магических предметов интерьера... — ворчал пух, но всё же тактично забился под стол, где Бублик уже вовсю делал вид, что он спит мертвым сном и видит сны исключительно о сахарных косточках, а не о том, как его хозяева нарушают общественный порядок.

Кассиан отстранился на мгновение, глядя мне прямо в глаза. Его дыхание было прерывистым, а в глазах читалось такое восхищение, смешанное с беспокойством, от которого любая другая женщина бы растаяла, но я лишь крепче вцепилась в его рубашку.

— Ты уверена, что хочешь продолжать этот аудит? — прошептал он. — После того, что мы нашли на мельнице, они не остановятся. Дамиан рискует, находясь здесь, а мы теперь — их главная головная боль.

— Именно поэтому я и продолжу, — я улыбнулась, запуская пальцы за ворот его рубашки. — Потому что лучший способ защититься от нападения — это провести встречную проверку. И завтра мы найдем Дамиана, выясним, почему его так «фонит» от этих документов, и выставим Синоду счет. Но сегодня... сегодня, Кассиан, у нас внеплановое совещание в постели. И я не потерплю никаких возражений.

— Слушаюсь, госпожа Аудитор, — выдохнул он, и Тьма в комнате окончательно погасила свечи, оставляя нас наедине с нашими чувствами и грядущей бурей.

Где-то там, за окном, не переставая шумела вода, Озерный Край скрывал свои грязные тайны, а проект «Искра» готовился к новым махинациям. Но здесь и сейчас, в этом захудалом номере «Мокрого сома», ковалась сила, способная противостоять любому Апокалипсису. Потому что когда за закон отвечает Яна Владимировна, у мирового зла просто нет шансов на честный суд. И даже грибы на обоях, кажется, притихли, осознав, что с этой женщиной лучше не связываться.

Глава 9. «Искра» гаснет

Утро в Озерном Крае не наступило — оно просто сменило цвет с чернильно-синего на грязно-серый. Дождь, кажется, за ночь сдал квалификационный экзамен на звание «всемирного потопа» и теперь с гордостью заливал подоконник нашего номера через щель, которую Пых всю ночь пытался заткнуть своим виртуальным достоинством.

Я открыла глаза, и первым процессом, который запустился в моей голове, был не «кофе», а «анализ доказательной базы». Кассиан спал рядом, и его Тьма, обычно похожая на грозное облако, сейчас уютно свернулась у него в ногах, напоминая перекормленного кота. Я осторожно высвободила руку из-под его ладони и потянулась к розовой папке, которая за ночь ничуть не просохла, но стала для меня роднее паспорта.

— Если ты сейчас начнешь зачитывать этой папке ее права, я подам на развод по причине несовместимости графиков сна и работы, — не открывая глаз, прохрипел Кассиан. Его голос после ночи был таким глубоким, что у меня по спине пробежала волна, не имеющая никакого отношения к сырости.

— Дорогой, развод — это долго, дорого и требует раздела Пыха. Ты готов к судебным тяжбам за право обладания ворчливым пуфом? — я улыбнулась, целуя его в небритую щеку. — Вставай. Сегодня мы закрываем проект «Искра». Юридически, физически и морально.

Через час мы уже стояли на пороге временной резиденции Синода. Здание напоминало гигантскую перевернутую лодку, и внутри пахло так же — рыбой, мокрыми чиновниками и безнадегой. Местные маги-клерки, завидев нас (а точнее, мрачную фигуру инквизитора и мою розовую папку, сияющую как знамя), вжимались в стены, стараясь слиться с плесенью.

В главном зале нас ждал Глава Синода — наг по имени Шарп, чья чешуя отливала золотом, явно украденным из бюджета на осушение болот. Рядом с ним, за магическим барьером, сидели дети. Те самые «объекты», из-за которых Совет Шести устроил всю эту свистопляску. Они выглядели напуганными, но целыми. И это было главной ошибкой Синода — они оставили их в живых для «процедур», не понимая, что в руках адвоката живой свидетель — это ядерная бомба в картонной коробке.

— Госпожа аудитор, — Шарп попытался изобразить улыбку, что при его строении челюсти выглядело как попытка проглотить невидимого ежа. — Вы вовремя. Мы как раз получили подтверждение от Совета Шести. Дети признаны «аномальными активами» и подлежат изъятию в пользу государственной лаборатории. Вот приказ.

Он вытолкнул по столу свиток, запечатанный шестью печатями. Тяжелая магия документа заставила воздух в комнате загудеть.

Я даже не прикоснулась к нему. Вместо этого я вытащила из своей сумки Золотой Дырокол. — Уважаемый Шарп, — начала я, и мой голос зазвучал так, будто я читала приговор на лобном месте. — Прежде чем мы перейдем к вашему «приказу», давайте обсудим такую мелочь, как Регламент Межмировых Соглашений, параграф 4, пункт 12. «О праве собственности на одушевленные носители магии».

— Совет Шести выше регламента! — выкрикнул кто-то из клерков.

— Выше регламента только Император, когда он в хорошем настроении, — отрезала я. — А теперь посмотрите на свой документ. Печать третья, слева. Она принадлежит Архимагу Игнатиусу, верно? Только вот маленькая неувязочка: Архимаг Игнатиус три дня назад официально делегировал свои полномочия по подписи финансовых документов своему заместителю, а право на подпись указов об отчуждении собственности — не делегировал вовсе. Таким образом, эта печать здесь — юридический мусор.

В зале воцарилась тишина, нарушаемая только тем, как Пых, сидящий у меня на плече, громко и издевательски шмыгнул носом.

— Но это еще не всё, — я вошла в раж. — Проект «Искра». В вашей отчетности он проходит как «Научно-исследовательская экспедиция». А дети в нем указаны как «расходные материалы для калибровки портала». Кассиан, напомни мне, какой срок положен за подделку классификации магических объектов в целях сокрытия нецелевого использования маны?

— От пятисот лет в Бездне без права на переписку и передачу чистых простыней, — охотно отозвался муж, кладя ладонь на эфес меча. Тьма за его спиной сочувственно кивнула.

— Именно, — я прихлопнула розовую папку ладонью. — Вы взяли детей, которых Совет Шести пометил как «важных», и оформили их как «дрова». Зачем? Чтобы разницу в стоимости содержания «важного объекта» и «дров» положить себе в карман. Вы украли у Совета Шести! А это уже не просто коррупция, это государственная измена.

Шарр побледнел. Его хвост нервно забился по полу, выбивая дробь. — Это... это недо-разумение! Мы выполняли волю Шестерых!

— Волю Шестерых выполняют по инструкции, а не по ценнику черного рынка, — я сделала шаг вперед. — Значит так. У вас есть ровно десять минут, чтобы аннулировать дело №402 «Искра» в связи с неисправимыми процессуальными ошибками. Детей вы передаете под временную опеку Инквизиции. А в отчете напишете, что проект закрыт из-за «отсутствия магического резонанса». Иначе я сейчас же отправляю запрос в Морской Трибунал с требованием провести полную проверку ваших личных счетов за последние пятьдесят лет.

Через семь минут сорок две секунды все печати на «деле о детях» были перечеркнуты крест-накрест. Шарр дрожащими руками подписывал акт о передаче опеки. Он понимал: если Яна Владимировна доберется до его бухгалтерии, Озерный Край осушат не магией, а конфискации.

Когда мы вышли из ратуши, ведя за собой ошарашенных, но свободных детей, дождь на мгновение стих.

— Ты только что совершила невозможное, — тихо сказал Кассиан, глядя на меня с такой гордостью, что мне захотелось немедленно вернуться в «Мокрый сом». — Ты победила Совет Шести их же собственными бумажками.

— Я не победила их, Кассиан. Я просто показала им зеркало, — я посмотрела на Дамиана, который шел чуть поодаль, и его Тьма всё еще выглядела странно — она будто тянулась куда-то вверх, сквозь тучи. — «Искра» погасла как юридический проект. Но как настоящая угроза... она только начинает разгораться.

Дамиан вдруг остановился и посмотрел на небо. Его глаза на мгновение вспыхнули холодным, чужим светом. — Она зовет, — прошептал он так тихо, что услышала только я. — Кто зовет, Дамиан? — я подошла к нему. — Та, что за гранью. Там тоже идет дождь, — он нахмурился, будто пытаясь вспомнить слово, которое вертелось на языке, но ускользало. — Но там он смывает пыль с асфальта, а не ману из душ.

Холодок пробежал у меня по позвоночнику. Асфальт? В этом мире не было такого понятия. Я посмотрела на свою розовую папку. Где-то там, между актом приемки и описью имущества, скрывалась тайна, которую не раздавишь даже Золотым Дыроколом.

— Идемте, — я покрепче перехватила сумку. — Нам нужно найти место потише. Мне нужно объяснить Пыху, почему он теперь — официальный опекун двенадцати несовершеннолетних магических аномалий. А потом... потом мы будем готовиться к настоящему делу.

Счет на Апокалипсис был открыт. И первый взнос я уже внесла.

Глава 10. Бюрократическая матрешка и налог на надежду

Обустройство временного лагеря для двенадцати «магических аномалий» (в простонародье — перепуганных детей, спасенных из проекта «Искра») напоминало попытку провести инвентаризацию в горящем цирке. Пока Кассиан выставлял охранный периметр из Тьмы, чтобы к нам не забрел какой-нибудь особо инициативный налоговый инспектор из Синода, я пыталась решить задачу библейского масштаба: как накормить толпу, если из провианта у нас только сухари, энтузиазм и Пых.

Пых, к слову, миссию опекуна воспринял с грацией старого прапорщика, которому вместо склада доверили детский сад. — Пш-ш-ш! Соблюдаем дистанцию! Магические выбросы — строго по расписанию! — шипел он, летая между детьми и грозно топорща ворс. — Кто тронет розовую папку — того лично занесу в реестр неплательщиков и обреку на вечные пени!

Я устроилась на перевернутом ящике, пытаясь оттереть пятно тины с рукава. Пуф (он же Пых) приземлился рядом, тяжело отдуваясь. — Яна Владимировна, — проскрипел он, — объясните вашему инвентарю, что я не мягкая игрушка. Один мелкий пытался использовать меня как подушку. Это же прямое нарушение условий эксплуатации высшего магического артефакта!

Я вздохнула и посмотрела на лагерь. Дети понемногу оттаивали, сбившись в кучку у костра. Чуть в стороне, прислонившись к дереву, стоял Дамиан. Его присутствие было почти неощутимым — старая инквизиторская привычка сливаться с теньями. Он молча наблюдал за Кассианом, и в его взгляде читалось нечто такое, что заставило меня поежиться. Но сейчас мне было не до психологических этюдов. Настало время просветительской работы.

— Терпи, Пуф. Мы теперь для них — единственная законная власть, — я поправила очки. — Ты ведь понимаешь, что произошло? Мы не просто детей спасли. Мы сломали шестеренку в механизме, который строили на самом верху.

— Вот тут поподробнее, — Пуф замер, превратившись в одно большое ухо. — Я запутался в этих ваших мантиях. Синод, Совет, Инквизитор под боком... Кто здесь главный бухгалтер, а кто — налоговая полиция?

Я усмехнулась. Пора было разложить это мироустройство по полочкам, прежде чем мы двинемся дальше.

— Смотри, Пуф. Представь наш мир как одну огромную корпорацию «Империя».

Во-первых, у нас есть Император. Это Генеральный Директор, чье лицо висит в каждом офисе в золотой рамке. Он — высший бренд. Все знают, что он есть, но никто не видел его подписи на актах сверки. Он занимается стратегическим маркетингом — то есть вечностью, благодатью и общим пафосом. Он просто красиво молчит, пока мы тут тонем. Если Император спускается в бухгалтерию лично — значит, фирма банкрот, а офис горит.

— Так, — Пуф кивнул. — Директор-невидимка. Понятно. А эти шестеро в башнях?

— *Совет Шести* — это Совет Директоров и законодательная власть в одном флаконе. Они сидят в столице, пьют нектар из маны и пишут законы магии. Именно они придумали проект «Искра». Им нужны были новые источники энергии, чтобы акции «Империи» не падали. Дети для них — это не люди, а инновационные стартапы, из которых нужно выжать прибыль. Они — мозг системы, но мозг холодный и абсолютно оторванный от реальности. Они заигрались в богов, Пуф.

— А Кассиан? — Пуф покосился на моего мужа, который как раз закончил укреплять периметр.

— *Святая Инквизиция*— это Служба Безопасности и отдел внутреннего аудита. Их задача — чтобы никто не воровал магию мимо кассы и не вызывал демонов в неположенных местах. Кассиан — идеальный безопасник: честный, суровый и с Тьмой вместо дубинки. Но проблема в том, что СБ исторически подчиняется Совету Директоров. И когда Директора начинают творить беззаконие под видом закона, у честного инквизитора случается когнитивный диссонанс. Который я успешно лечу розовой папкой.

Я замолчала, глядя на дождь, который и не думал прекращаться. — А теперь самое интересное, — продолжила я. — *Синод Озерного Края*. Это региональное представительство. Мелкие менеджеры, которые сидят здесь, в сырости, и ненавидят столицу. Им плевать на великие цели Совета Шести. Им нужно просто воровать ману, пока Директора не смотрят, и списывать это на «усушку и утруску». Шарр и его наги — это жадная бухгалтерия, которая превратила «Искру» в прачечную для отмыывания активов.

— А мы тогда кто? — Дамиан подал голос так внезапно, что Пуф подпрыгнул в воздухе.

Я посмотрела на друга Кассиана. Он стоял в тени, и его Тьма казалась на удивление неподвижной, почти застывшей. — А мы, Дамиан — это *Внешний Аудит*. Тот самый, которого никто не звал, но который пришел и нашел в их отчетах дыру размером с Бездну.

— А *Морской Трибунал*? — не унимался Пуф. — Ты им пугала этого нага, как коллекторами.

— О, это высшая инстанция. Это Арбитражный суд, который стоит над мирами. Если я смогу дотащить дело до Трибунала, то полетят головы и у Синода, и у Совета Шести. Трибунал не слушает оправданий про «нужды Империи». Они смотрят только на баланс. И наш баланс сейчас — кроваво-красный.

Кассиан подошел к нам, стряхивая капли воды с плаща. — Лекция окончена? — он присел рядом, обнимая меня за плечи. Его Тьма тут же начала сушить мою мокрую одежду, действуя лучше любого фена. — Яна, ты понимаешь, что после того, что ты выдала в ратуше, Синод не успокоится? Мы теперь для них опаснее, чем прорыв Бездны. Потому что прорыв можно запечатать мечом, а аудит — нет.

— Знаю, — я потянулась к сумке. — Поэтому мы не будем ждать. Завтра мы официально оформим статус детей. Они больше не «объекты», они — свидетели и пострадавшие. А Дамиан... — я посмотрела на него. — Тебе тоже нужно официальное прикрытие. Иначе ты так и будешь числиться в их базах как «неисправный элемент».

Дамиан лишь криво усмехнулся. — Делай что хочешь, Яна. Главное, чтобы твои бумаги могли остановить то, что Синод считает своим правом на мою жизнь.

Дождь за стенами лагеря усилился, но внутри, под защитой Тьмы и юридической логики, стало почти уютно. Я знала, что впереди — Озерный край, который тонет не от воды, а от лжи. Но пока у меня была розовая папка и муж, способный испепелить любого, кто потребует у меня паспорт, я чувствовала: Апокалипсис подождет. У него всё равно не оплачена госпошлина.

— Яна, — Кассиан наклонился к моему уху, — а за «внеплановую консультацию» инквизитора в походных условиях у нас какой тариф?

— Двойной, — прошептала я, чувствуя, как искры между нами становятся горячее костра. — И без возможности обжалования.

Пуф деликатно отвернулся, начав громко пересчитывать сухари в мешке.

Глава 11. Искры любви

Ночной лагерь затих, окутанный вязким маревом Озерного Края. Дождь, который в этих местах казался не погодным явлением, а формой вечного проклятия, мерно барабанил по куполу Тьмы. Кассиан удерживал его с той же небрежной легкостью, с какой я удерживала в памяти три сотни параграфов Гражданского кодекса. Внутри этого магического зонта воздух был сухим и пах озоном, а снаружи — хлюпала бездна, в которой тонули остатки здравого смысла Синода.

Дети, накормленные скудными запасами и моими обещаниями светлого будущего без кандалов, наконец уснули, сбившись в кучу у костра. Пых, свернувшись уютным меховым шаром на мешке с сухарями, изредка вздрагивал во сне и что-то бормотал про «нецелевое использование артефактов первой категории».

Я сидела на поваленном дереве, пытаясь расправить помятый, насквозь пропитавшийся влагой лист с делом «Искры». Буквы расплывались, превращаясь в причудливые магические закорючки, но мой мозг продолжал лихорадочно выстраивать линию защиты.

— Всё еще пытаешься приобщить этот мир к порядку при помощи канцелярского дырокола, Яна Владимировна? — низкий, вибрирующий голос Кассиана заставил меня вздрогнуть.

Кассиан сел рядом, и я мгновенно почувствовала исходящий от него жар. В этом сыром мире он был моим персональным солнцем, пусть и слегка отдающим серой и опасностью.

— Я не просто дырявлю бумагу, Кассиан. Я создаю структуру там, где вы привыкли просто жечь, — я поправила очки, чувствуя, как его плечо касается моего. — Мы вырвали детей у Шарра, но мы не решили главную проблему. Мы разозлили Кредитора. Того самого, перед которым Королева Магов задолжала столько, что в залог поставлена сама реальность. Шарр — всего лишь мелкий коллектор. Настоящие пристанища Бездны еще впереди.

Кассиан усмехнулся. В свете догорающего костра его лицо казалось высеченным из камня, но в глазах плясали искры, которые не имели отношения к огню.

— Знаешь, Яна, — он осторожно взял мою руку, переплетая свои пальцы с моими. — Когда ты сегодня в ратуше заявила, что «незаконное отчуждение маны у несовершеннолетних является грубым нарушением антимонопольного законодательства Империи»... я понял две вещи. Первая: Синод тебя ненавидит. Вторая: я готов смотреть на это вечно.

— Только смотреть? — я насмешливо вскинула бровь, хотя сердце предательски пропустило удар.

— Нет, — он подался вперед, сокращая расстояние между нами до того критического минимума, когда законы логики перестают действовать. — Я еще подумал, что ты — самое опасное существо, которое я когда-либо встречал. Инквизиторы пугают смертью. Ты пугаешь судебным иском. Поверь, второе для нага гораздо болезненнее.

Его дыхание коснулось моей кожи, и я почувствовала, как по позвоночнику пробежал разряд электричества. Тьма вокруг нас внезапно стала плотнее, создавая непроницаемый кокон, отсекающий звуки леса и сопение Пыха. Мы остались одни в центре этого магического пузыря.

— Кассиан, — прошептала я, пытаясь сохранить остатки профессиональной дистанции, — согласно должностной инструкции, аудитор не должен вступать в... тесный контакт с объектом силовой поддержки во время активной фазы расследования.

— Считай, что объект силовой поддержки подает апелляцию на это правило, — прошептал он в ответ.

Его губы накрыли мои, и весь мир — с его налогами, Синодом, тонущими городами и Кредиторами — мгновенно перестал существовать. Это был не просто поцелуй. Это было столкновение моей холодной, расчетливой земной натуры и его яростной, всепоглощающей

силы этого мира. Я чувствовала, как его Тьма ластится к моим ладоням, признавая во мне хозяйку своего господина.

Его руки, горячие и сильные, уверенно обхватили мою талию, притягивая ближе, так что я могла чувствовать каждый удар его сердца — неровный, быстрый, требующий. В этом поцелуе было всё: и горечь нашего бегства, и триумф сегодняшней победы, и то первобытное притяжение, которое не опишешь ни в одном контракте.

— Ты... ты понимаешь, что ты делаешь? — я с трудом перевела дыхание, когда его губы скользнули к моей шее. — Мы в лагере, полном детей и одного крайне ворчливого артефакта.

— Пуф (он же Пых) сейчас занят подсчетом калорий в сухарях, — пробормотал Кассиан, не прекращая своего исследования моей ключицы. — А Дамиан... он понимает ценность тишины. Яна, я инквизитор. Я сам ввожу комендантский час. И сейчас я объявляю перерыв в твоём аудите.

Он снова накрыл мои губы своими, и на этот раз я ответила с той же страстью, которую обычно вкладывала в разнос нерадивых чиновников. В его объятиях я чувствовала себя в абсолютной безопасности, хотя знала, что этот человек — самая большая угроза моему спокойствию.

Чуть в стороне, в густой тени старой ивы, Дамиан медленно открыл глаза. Он видел этот кокон Тьмы, чувствовал пульсацию силы Кассиана и слышал наше сбивчивое дыхание. Он не улыбался. Его собственная Тьма внутри него вела себя иначе — она не ластилась, она скреблась, требуя выхода. Он посмотрел на свои руки, по которым пробежали серые, едва заметные разряды. Дамиан знал то, чего еще не знала Яна: Кредитор не любит, когда у него забирают заложенное имущество. А Дамиан был заложен очень давно.

Он снова закрыл глаза, пытаясь заглушить первый, едва слышный шепот в своей голове.

Внутри купола Тьмы я наконец отстранилась от Кассиана, чувствуя, как горят щеки. — Кассиан, если это твой способ подкупа проверяющего лица, то я должна признать — он чертовски эффективен.

— Это не подкуп, Яна, — он серьезно посмотрел мне в глаза, поправляя мои растрепавшиеся волосы. — Это аванс. За всё то безумие, в которое я тебя втянул. И за всё то, что нам еще предстоит. Синод — это только начало. Столица встретит нас не розами, а исполнительными листами Кредитора.

Я потянулась к своей розовой папке, которая сиротливо лежала на бревне, и прижала её к груди. — Пусть встречает. Кредитор еще не знает, что я умею признавать сделки кабальными. Если Королева Магов подписала договор под давлением или в состоянии магического аффекта — я разнесу этот долг в щепки.

Кассиан рассмеялся — открыто и искренне, что случалось с ним крайне редко. — Ты удивительная женщина. Даже после поцелуя инквизитора ты думаешь о кабальных сделках.

— Это называется профессиональная деформация, дорогой, — я улыбнулась, чувствуя, как внутри разливается тепло, не имеющее отношения к костру. — Пойдем спать. Завтра нам нужно юридически «легализовать» Дамиана и детей. А это потребует от меня всей моей бюрократической магии.

Кассиан поднялся, помог мне встать и, не удержавшись, снова начал целовать. — Пока я рядом — ни один демон не посмеет потребовать у тебя декларацию.

Дождь продолжал падать, но теперь его стук казался мне ритмом новой жизни. Искры любви в эту ночь были сильнее, чем страх перед Бездной. Но где-то там, за завесой ливня, Старая Мельница уже начинала вращать свои черные жернова, готова нам новый счет.

Глава 12. Юридическая броня и коты-соучастники

Утро в Озерном Крае пахло не столько свежестью, сколько застоявшейся водой, промокшим картоном и неоправданными ожиданиями Синода на спокойную жизнь. Я сидела на пороге нашей временной стоянки, гипнотизируя розовую папку, которая за ночь, кажется, стала весить вдвое больше. В ней теперь пульсировала не просто бумага, а судьбы двенадцати детей и одного очень хмурого инквизитора.

Дамиан сидел поодаль, на обломке старой лодки, и методично чистил свой кинжал. Даже без знаков отличия, в простом походном плаще, он выглядел так, будто в любую секунду готов возглавить атаку на превосходящие силы противника. Но его Тьма сегодня вела себя из рук вон плохо: она больше не была плотным защитным коконом, а мелко дрожала, как натянутая струна, которая вот-вот лопнет.

— Пш-ш-ш! Яна Владимировна, я настаиваю на внесении правок в условия моей эксплуатации! — Пых приземлился на мое колено, едва не опрокинув чернильницу. — Один из ваших «стажеров» ночью пытался использовать мой ворс в качестве зубной щетки! Это же прямое посягательство на государственное имущество высшей категории!

Я вздохнула, отстраняя ворчливого артефакта. — Пых, это была проверка на стрессоустойчивость. Ты её прошел. Почти.

— Почти?! Я потерял два пучка элитного пуха! — Пых обиженно раздулся, став похожим на перекормленную молью горгулью. — Требую компенсации в виде полироли для ворса и морального удовлетворения!

Кассиан, возникший за моей спиной так бесшумно, что я едва не поставила кляксу на чистом бланке, положил руку мне на плечо. От него исходило спокойствие, надежное, как скала, и горячее, как воспоминания о вчерашней ночи.

— Яна, — тихо произнес он, кивнув в сторону Дамиана. — Твой друг — ходячая юридическая бомба. По бумагам Синода он всё ещё значится как «магически нестабильный элемент, подлежащий изоляции». Любой патруль, который встретит нас по дороге к Мельнице, имеет полное право его задержать. А учитывая состояние его Тьмы, он их просто аннигилирует, что добавит нам в дело статью о массовом убийстве должностных лиц.

Я решительно обмакнула перо в чернильницу. — Именно поэтому мы сейчас займемся приватизацией здравого смысла. Дамиан! Коллега, подойдите-ка сюда.

Инквизитор поднялся и неспешно подошел к нам. В его глазах читалась ирония человека, который привык решать проблемы мечами, а не параграфами.

— Неужели я тоже нарушил какой-то параграф, Яна Владимировна? — усмехнулся он, глядя на мой «Золотой Дырокол».

— Ты нарушил главный закон бюрократии — остался без официального статуса в системе, которая питается статусами, — отрезала я. — Сейчас я оформляю тебя как «Старшего специалиста по выявлению скрытых аномалий в составе выездной аудиторской группы при Аудиторе Справедливости». Детям я тоже выписываю свидетельства «младших помощников-стажеров». Бублик и Пых пойдут по ведомству транспортных средств и средств связи.

— Бублик — транспортное средство? — Кассиан недоверчиво посмотрел на пса, который в этот момент пытался поймать собственный хвост. — Ты уверена?

— По документам он «мобильная единица охраны с функцией звукового оповещения». Попробуй оспорить, — я быстро писала, и Золотой Дырокол привычно защелкал. — Так. «Субъект Дамиан, далее именуемый Помощник, наделяется правом на ношение личной Тьмы в служебных целях. Любая попытка изъятия указанной Тьмы третьими лицами без санкции Аудитора признается рейдерским захватом государственного актива».

Я протянула Дамиану перо. Он на мгновение замер, глядя на документ, на котором золотом вспыхнули печати. Это была не магия в чистом виде, но сила закона, подкрепленная моим происхождением, действовала на реальность этого мира не хуже боевого заклинания.

— Распишись, Дамиан. Теперь ты — должностное лицо. И если кто-то из Совета Шести попытается посягнуть на твою душу, он будет иметь дело с иском о «препятствовании законной деятельности имперского аудитора». Я закрепляю за тобой право собственности на твою собственную сущность.

Инквизитор поставил размашистую подпись. В ту же секунду сизое свечение вокруг него стабилизировалось, а дрожащие нити Тьмы втянулись обратно, став плотнее и спокойнее.

— Стало... тише, — Дамиан удивленно посмотрел на свои руки. — Яна, ты понимаешь, что ты только что сделала? Ты официально уведомила Совет Шести, что их «геренатор» приватизирован офицером Инквизиции под твоим прикрытием.

— Я создала прецедент, — я торжественно убрала лист в розовую папку. — Теперь ты не «опасный тип», а сотрудник. А это значит, что за тебя нужно платить командировочные, суточные и обеспечивать охрану труда.

Пых тем временем подлетел к детям и начал командовать: — Пш-ш-ш! Слышали? Вы теперь стажеры! Всем построиться! Кто первый найдет нарушение регламента в приготовлении завтрака — получит почетную грамоту и внеочередную порцию каши!

— Яна, — Кассиан обнял меня за талию, притягивая к себе. — Ты понимаешь, что после такой «легализации» Синод пришлет за нами не клерков, а ликвидаторов?

— Пусть присылают, — я поправила очки, чувствуя азарт, который всегда просыпался перед большой игрой. — У ликвидаторов обычно очень плохая отчетность. Я завалю их встречными исками еще до того, как они обнажат мечи. А пока... нам нужно на Мельницу. Раз мы закрепили право собственности, пора выяснить, какую именно массу «черного нала» они через неё прогоняли.

Мы начали собираться. Мы не просто создали бумажную броню, *мы дали Дамиану и детям шанс дожить до Трибунала*. Но в глубине души я видела, что Дамиан всё чаще смотрит в сторону горизонта, где небо сливалось с темными водами Озера, и в этом взгляде не было ничего общего с моими параграфами.

— Пш-ш-ш! — раздался голос Пыха. — Яна Владимировна, один из «стажеров» спрашивает, полагается ли ему пенсия по выслуге лет после сегодняшнего завтрака?

Я усмехнулась. — Скажи ему, что в моей группе пенсия полагается только тем, кто переживет встречу с Кредитором.

Дождь за стенами лагеря наконец-то начал стихать, уступая место тревожной тишине. Наш путь лежал к Старой Мельнице, и я знала: там нас ждут документы, которые заставят этот мир содрогнуться. И будьте уверены — счет за этот Апокалипсис я выставлю лично. С учетом всех пени и штрафов.

Глава 13. Жернова правосудия

Путь к Старой Мельнице пролегал через такие дебри Озерного Края, где даже туман казался сертифицированным сотрудником Синода — таким же липким, вездесущим и мешающим обзору. Мы продвигались по узкой тропе, которая больше напоминала затянувшийся акт о списании дорожного покрытия.

Бублик, официально назначенный мною «мобильной единицей охраны», добросовестно отрабатывал статус: он облаивал каждую подозрительную кочку, видимо, подозревая в ней скрытого налогового агента. Пых парил над ним, выполняя роль системы раннего оповещения и периодически посыпая пса ворчливыми комментариями.

— Яна Владимировна, — Пых спикировал к моему плечу, едва не задев очки крылом. — Я категорически протестую против логистики! Эта тропа нарушает все нормы техники безопасности. Если я зацеплюсь ворсом за эти колючки, кто будет восстанавливать амортизационную стоимость государственного артефакта?

— Спишем на производственные травмы, Пых, — отозвалась я, приподнимая подол платья, который уже давно перестал быть предметом гардероба и стал похож на половую тряпку из архива. — Главное, следи за горизонтом. Мы приближаемся к объекту.

Мельница возникла из тумана внезапно, словно неучтенная задолженность в конце финансового года. Огромное почерневшее здание с неподвижными крыльями возвышалось над болотом. Но вместо уютного запаха муки от него везило холодом Бездны и чем-то металлическим, едким.

— Странно, — Кассиан остановился, и его Тьма мгновенно просканировала пространство. — Охраны нет. Ни одного патруля Синода. Либо Шарр настолько уверен в своих ловушках, либо здесь происходит нечто, чего даже наги боятся.

Дамиан, шедший чуть позади, глухо хмыкнул. Его новая «юридическая броня» работала — сизое свечение его Тьмы было стабильным, но взгляд оставался тяжелым. — Они не боятся, Кассиан. Они экономят. Зачем платить страже, если мельница сама перемалывает любого, кто входит без пропуска?

Я решительно достала из розовой папки наш «пропуск» — официально заверенное предписание на проведение внепланового аудита. — В этом мире всё имеет свою цену, Дамиан. И если эта мельница «перемалывает» людей, значит, у неё нет лицензии на осуществление ритуальных услуг. Идемте.

Мы вошли внутрь. Скрип массивных дверей отозвался в пустом зале гулким эхом. Внутри не было мешков с зерном. Вместо них вдоль стен тянулись огромные стеклянные резервуары, заполненные мерцающей субстанцией. Тот самый «черный нал» маны, который Синод выкачивал из региона.

— Ого... — Пых завис над ближайшим баком. — Да тут хватит, чтобы осветить столицу на десять лет вперед! Или чтобы открыть портал в Бездну и заказать там пиццу на всё королевство!

— Пш-ш-ш! Смотрите! — один из детей-стажеров, самый бойкий мальчишка, указал на центр зала.

Там, под огромными жерновами, стоял массивный стол, заваленный бумагами. Мое сердце аудитора пропустило удар. Вот оно. Первичная документация!

— Кассиан, прикрой, — скомандовала я, уже бросаясь к столу. — Я чувствую запах двойной бухгалтерии.

Пока Кассиан и Дамиан проверяли периметр, я погрузилась в изучение фолиантов. Это было прекрасно и ужасно одновременно. Синод Озерного Края оказался не просто вороватым

ведомством, а настоящим прачечным комбинатом. Они брали ману у населения как «налог на благодать», а затем...

— Так, так, так... — я быстро листала страницы, а мой Золотой Дырокол в сумке, казалось, одобрительно шелкал сам по себе. — «Передача активов субъекту Т.». «Отгрузка маны согласно Кредитному договору №001».

— Кто такой субъект Т? — Кассиан подошел сзади, заглядывая через плечо.

— Это не имя, это титул, — я подняла на него взгляд, и мои глаза за очками лихорадочно блеснули. — *Тень*. Тот самый Кредитор, о котором мы говорили. Королева Магов не просто взяла кредит. Она заложила ману всех жителей Империи. И эта мельница — точка сбора. Каждое вращение крыльев — это транзакция в Бездну.

— Пш-ш-ш! Яна Владимировна! — Пых внезапно задрожал. — К нам гости! И у них, судя по всему, нет предварительной записи!

Из теней между резервуарами начали выплывать фигуры. Это не были наги. Это были существа, сотканые из тумана и серых нитей, с пустыми глазницами и длинными, костлявыми пальцами.

— Коллекторы Бездны, — Дамиан мгновенно обнажил меч, и его Тьма вспыхнула холодным пламенем. — Пришли за просроченным платежом.

— Минуточку! — я вскочила на ноги, выхватывая розовую папку и выставляя её перед собой, как щит. — Уважаемые! Прежде чем вы начнете процедуру взыскания, я должна уведомить вас, что данный объект находится под процедурой банкротства и внешнего управления!

Существа замерли. В воздухе повисла тяжелая, вибрирующая тишина. Даже Бублик перестал лаять и озадаченно наклонил голову.

— Какое... банкротство? — проскрежетал голос, казалось, исходящий из самих стен.

— Вынужденное! — я поправила очки, чувствуя, как адреналин вытесняет страх. — В связи с обнаружением признаков коррупционной составляющей в действиях Синода, все сделки с «субъектом Т.» признаются ничтожными до завершения полной проверки! Ваши требования о взыскании являются необоснованными ввиду отсутствия надлежащим образом оформленных актов приема-передачи маны!

Коллекторы переглянулись (если это можно так назвать). Один из них двинулся вперед, протягивая руку к столу. — Мы... забираем... положенное...

— Только после предъявления доверенности от Бездны, заверенной в Морском Трибунале! — я хлопнула папкой по столу. — И не забудьте про печать! Без печати ваши претензии — это просто несанкционированный шум в эфире!

Кассиан, не теряя времени, полоснул по воздуху Тьмой, создавая барьер между нами и существами. — Яна, я боюсь, они не очень сильны в юриспруденции!

— Зато я в ней — богиня! — я схватила самую важную книгу учета. — Хватайте детей и уходим! Я нашла то, что искала. В этой книге — график платежей и адрес главного офиса Кредитора в Столице. Если мы докажем, что мана из «Искры» шла сюда — Синоду конец.

— Уходим! — скомандовал Кассиан.

Мы прорывались к выходу под аккомпанемент шипения коллекторов и возмущенных криков Пыха, который требовал занести это нападение в протокол как «грубое нарушение этики делового общения». Дамиан шел замыкающим, и я видела, как он сдерживает себя, чтобы не выплеснуть всю свою силу на этих тварей. Его Тьма рычала, но мой «договор собственности» всё еще держал её в узде.

Уже на улице, когда крылья Мельницы вдруг начали вращаться с дикой скоростью, создавая воронку из серого тумана, мы остановились, чтобы перевести дух.

— Яна, — Кассиан посмотрел на меня с нескрываемым восхищением. — Ты попыталась обанкротить Бездну.

— И у меня почти получилось, — я вытерла лоб. — Им просто не хватило правовой грамотности, чтобы признать поражение. Но теперь у нас есть улики. Синод Озерного Края — это всего лишь верхушка айсберга. Счёт за Апокалипсис только что увеличился на сумму пени за незаконное использование производственных площадей Мельницы.

Пых приземлился на голову Бублика и важно произнес: — Пш-ш-ш! Я всё записал! Каждое нарушение! Мы их по судам затаскаем! Бублик, подтверди! Пес коротко гавкнул, выражая полную солидарность с отделом аудита.

Мы вырвались из ловушки, но я знала: Кредитор не прощает просрочек. И наше следующее свидание будет уже не на заброшенной мельнице, а на дорогах, ведущих к самому сердцу Империи. И там мне понадобится не только розовая папка, но и вся удача, которая только есть в этом дождливом мире.

Дорогие читатели ##

На этом заканчивается бесплатная часть романа.

Яна уже знает достаточно, чтобы понять: за бесконечным дождём, проектом «Искра» и исчезающей маной стоит не просто коррупция Совета. Империя задолжала Бездне, а Кредитор пришёл взыскивать долг, цена которого измеряется уже не золотом.

У Яны появились доказательства. У Кассиана — враги, готовые объявить их мятежниками. А Тьма внутри Дамиана всё хуже подчиняется ему самому.

Теперь им предстоит добраться до Морского Трибунала и попытаться сделать то, что кажется невозможным: оспорить законный долг перед самой Бездной и не позво

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.